

Аван Толстое

Древний фолиант. Начало

Annotation

Главный герой забирает древний фолиант. Этот артефакт открывает дверь в иные миры. Герой начинает новую жизнь в сказочных мирах. Но вся его жизнь, лишь чужой сон....

Древний фолиант. Начало

Данное произведение является сказкой, все события и персонажи вымышлены. Все совпадения случайны. Книга содержит жестокие сцены, если вам станет страшно или неприятно, лучше не читайте ее.

Данное произведение я посвящаю будущим поколениям, потому что они будут гораздо умнее нас.

Человек в старом сюртуке сделал шаг в тускло освещенную комнату: полумрак мягко окутывал темный стол и стул, украшенный старинной резьбой. Воздух был сухой и теплый. В эту комнату никто не заходил кроме него. Эта комната была отдушиной, где он мог уединиться и вновь испытать эмоции, которые развеют его тоску.

Человек в старом сюртуке молча стоял, глядя в полумрак или куда-то сквозь него. Через некоторое время уголок рта коснулась улыбка. Казалось, он вспомнил что-то хорошее, поймал в сознании искорку вдохновения, которая сделала его вновь счастливым.

Медленно опустившись на стул, он откинулся назад, запрокинув голову. Затем ладонью провел по поверхности стола, как бы загребая невидимые сокровища. Расстегнув сюртук, вытащил смятые листки бумаги и положил на стол. Вслед за бумагой на стол легло несколько карандашей зеленого цвета. Человек в старом сюртуке любил писать все от руки, ему нравилось скрипеть грифелем по белому листку. Было в этом что-то гипнотическое. Он обожал писать рассказы для себя. Ведь для литературного творчества никто и ничто не было нужно, все ограничивалось только силой *его* фантазии и *его* талантом, а за долгие годы его литературный талант заметно возрос.

Он писал уже достаточно долго, исписанный листок ложился один за другим, и внезапно перед глазами возникла картинка, отчетливо видимая в полумраке комнаты. Такие картинки возникают у людей, которые погружаются в сон, но он не спал, он отчетливо видел, как картинка оживает.

Глава 1. Начало

В усадьбе одного дворянина вновь собрались гости, этим вечером все картежники уездного города приехали, чтобы сыграть друг с другом. Игры велись сразу в нескольких больших комнатах, в полумраке потрескивали свечи, роняя восковые слезы на желтый паркет. Серый туман от дымящихся трубок окутывал присутствующих и рисовал в воздухе таинственные силуэты. Хрустящие купюры шуршали по столу в огромном количестве, бренчали золотые монетки, возгласы и сдавленные смешки слышались то тут, то там. Чуждому человеку было тяжело понять всю заманчивость карточной игры, и дело не только в желании разбогатеть. Есть нечто сверхъестественное в испытании Судьбы, игрок как бы прикасается к чему-то таинственному, к тому, что с древних времен люди называли Удачей. Когда это мистическое начало благосклонно к человеку, он на какое-то время чувствует себя всемогущим. А кто не захочет ощутить подобную власть пусть и всего на несколько секунд?

В комнату вошел человек и спокойно встал у стены, глядя серыми глазами на собрание игроков. Человек был чем-то похож на молодого писателя Гоголя, только с неряшливо взъерошенными волосами. Человек внимательно смотрел на карты, которые раздавал банкировавший. Карты одна за другой ложились на зеленое сукно.

— Бито, есть. Бито, есть, — повторял человек, раскладывая карты. Наконец положив последнюю, человек высокой интонацией поставил точку: — Бито, господа. Прошу расчет.

Послышались недовольные возгласы, полные разочарования. Банкир сгреб целую кучу ассигнаций и начал их пересчитывать с обыденным спокойствием.

— Вениамин Эдуардович, — раздался голос человека, который стоял у стены, — не откажите мне в любезности.

Вениамин Эдуардович оторвал взгляд от денег, ехидная улыбка обнажила кривые зубы.

— А, Валерьян Иванович, давненько, давненько уж... Ну что ж, прошу.

Валерьян сел за освободившееся место, мелом написал на сукне ставку. Ехидная улыбка прошла с лица Вениамина Эдуардовича. Он уже давно испытывал к Валерьяну самые недобрые чувства, для него каждая их встреча была маленькой войной. Два давних соперника, которые понимали друг друга без слов, вновь встретились.

— Весьма любезно с вашей стороны, — сказал Вениамин Эдуардович, кивая на ставку, — мне как раз новую бричку сладить не помешало бы.

— Нет, Вениамин Эдуардович, новой брички у вас не будет.

— Ну что ж, давайте посмотрим, берите книги в руки.

Валерьян показал присутствующим колоду, затем, достав из нее одну карту, положил ее рубашкой вверх. То же самое сделали и другие игроки. Валерьян положил колоду на стол.

— Банк, стол. Режь, — сказал он, и один из присутствующих своей картой сдвинул колоду.

— Встать, — сухо сказал Вениамин Эдуардович, и присутствующие перевернули свои карты.

На столе лежали король Бубен, дама Черви, семерка Бубен, восьмерка Пик, семерка Черви, а у Валерьяна была девятка Пик.

Вениамин Эдуардович перевернул свою колоду вверх рисунком и стал отсчитывать карты. Десять Пик, девять Черви.

— Бито, есть, — произнес он. — Получите свой выигрыш. — Валерьян сгреб купюры

остальных игроков. — Не желаете еще раз?

— Желаю, — ответил Валерьян.

Теперь играли они вдвоем. Остальные решили понаблюдать за реваншем.

На этот раз восьмерку Пик достал Вениамин Эдуардович, а Валерьян начал сдавать свою колоду. На стол легли дама Черви, король Черви, а затем семь Пик и десять Пик.

— Готово, — сказал Валерьян, хладнокровно глядя на соперника.

Раздались удивленные голоса.

— Выиграл, выиграл, — начали переговариваться в толпе. — Второй раз выиграл.

— Вам определенно сегодня везет, — тихо прошипел Вениамин Эдуардович, — обыграть такого мастера, как я, это большая удача.

— Ну что вы, — сказал Валерьян, — это вам только кажется.

— Кажется, что вам везет?

— Нет, то, что вы — мастер, — сказал Валерьян, и, собрав купюры, встал из-за стола.

В этот вечер Валерьян должен был встретиться в усадьбе со старым знакомым Артуром Кондрашевым, который собирался привести ему старинный фолиант какого-то древнего философа-мистика. По легендам, тот зашифровал в нем страшные колдовские тайны, и с помощью него можно было влиять на мироздание. Поскольку сам Артур относился к таким слухам как к бабьим сказкам, он с удовольствием согласился продать фолиант Валерьяну, который любил старинные книги и активно их коллекционировал. Артура еще не было, и Валерьян решил подойти к другому столу, он был значительно меньше основного. За ним сидели двое пожилых мужчин.

— Не желаете с нами в преферанс, Валерьян Иванович? — спросил мужчина с пенсне на носу.

— Почту за честь, господа, — сказал Валерьян, приставляя третий стул к столику.

— Однако, как порой приятно бывает напрячь мозг за очередной партейкой в преферанс.

— Вы коньяку не желаете? — поинтересовался второй пожилой мужчина в старом мундире темно-зеленого цвета.

Это был отставной полковник Ручковский, который коротал старость в картежных баталиях. Пожилого в пенсне звали Андросов, он так же был отставным, но не военным, а статским советником.

— Нет, господа, благодарю покорно. Не люблю дурманить рассудок.

— Ну что вы, — возразил Андросов, — для сосудов коньяк весьма даже полезен.

— Для сосудов, положим, полезен, а вот для усидчивости — нет, — сухо оборвал тему Валерьян. — Шесть пик, — заявил он свой контракт.

— Шесть пик мои, — сказал Ручковский. — Красиво вы Вениамина обыграли. С этими парвеню так и надо.

— Без козыря, — сказал Андросов. — А вы, Валерьян Иванович, все бобылем до сих пор?

— Да, — ответил Валерьян. — Знаете, как древние мудрецы говорили: лучше быть одному, чем в плохой компании. Берите прикуп, я пас.

— Вас послушать, так хочешь быть счастливым — не женись, — засмеялся Андросов. — Эх, семь Черви.

— Пасс, — сказал Ручковский.

— Вист, — сказал Валерьян. — Ложимся. А если глубже копнуть, что есть счастье,

господа? Вот вы, седые висками, ответьте мне молодому.

— Ой, оставьте вы эту философию, — отозвался Ручковский, кидая карту на стол. — Начитались этих греков да немцев, они вам совсем голову навозом забили. По мне, все просто должно быть, все, что голову морочит, — балласт.

— Не мудрено, вам мундирам так жить легче. Есть приказ, и думать не надо, — вздохнул Андросов.

— А вот в политике так не бывает. Там всегда думаешь, порой тошнит уже от всех этих интриг. Так вот, господа, отвечу вам, что такое счастье: это возможность забыться. Да, уверяю вас, сама возможность забыться от гнилого мира — это и есть самое большое счастье. И большинство людей этим только и живет. Я вот порой просыпаюсь ночью в холодном поту и понимаю, что все уже позади: не надо мне на ковер ехать, где меня снова распекать будут. Вместо этого поеду в карты играть. И так хорошо становится, как будто Бог по душе прошел.

— А ежели проиграетесь, тоже счастье? — спросил Ручковский.

— Ну, тогда уже нет, — грустно подытожил Андросов,

— Эх, Валерьян Иванович, сорвали вы мне контракт, — вздохнул Ручковский.

— Нет, господа, не надо трудных ответов искать, счастье — это просто хорошее настроение, ничего больше, — сказал с ухмылкой Валерьян.

— Получается, жизнь в карты играет с нами, — решил поддержать разговор Ручковский, — пошла масть — вот и счастье?

— Нет, не согласен, — сказал Андросов. — Жизнь в шахматы играет. Игра королей, сама жизнь на доске. Каждое действие свои последствия рождает. Ходи, как хочешь, да только знай: любой ход последним может стать.

— Нет, господа, — сказал Валерьян. — Опять не соглашусь с вами. Жизнь не в шахматы играет, а в кости. Шесть Треф.

— В кости? — засмеялся Андросов. — Как матросы? Вистую.

— Могу разъяснить, — уверенно продолжал Валерьян. — В шахматах как бывает: сдал две пешки и ладью, все — супротив сильного игрока можно сдаваться. В карты так же: не зашла нужная карта, все — проигрался. А в костях не так. Порой всё против тебя, но выкинул хорошую комбинацию и победил, все разом отыграть можешь. Так и в жизни: наткнулся на то, что тебе нужно, и все у тебя в гору пошло. Мой контракт.

— Да, — сказал Андросов, грустно глядя на карты, — с вами и играть трудно, и спорить. И почему вам так везет?

— А может, вы и не женились потому, что в карты хорошо играете? — засмеялся Ручковский. — Без козыря.

— Пасс, — в один голос ответили оппоненты.

— Семь без козыря, — заявил контракт Андросов и опрокинул стопку коньяку в рот.

— Вист, — сказал Валерьян. — Я бы не сказал насчет мамзелей. Когда помоложе был, воспринимал все на эмоциях, а теперь спокойнее стал. Не хочу от эмоции зависеть.

— Да бросьте вы, какие ваши годы, не принимайте близко к сердцу, — сказал Андросов.

— В семейной жизни плохого больше, чем хорошего, наслаждайтесь свободой. Эх, не моя пуля, и как вы так все просчитываете? Вот что значит молодой ум! Я уже карты в памяти почти не держу.

— Между прочим, вы со своим умом могли бы и в генералы выйти, — сказал

Ручковский. — Вам бы эполеты пошли.

— Нет, господа, я книги люблю.

— И какие же? — поинтересовался Андросов.

И тут Валерьян увидел Артура Кондрашева, который шел к нему, держа в руках старинный фолиант.

— А вот сейчас и покажу, — сказал Валерьян и записал себе победные висты.

Пуля осталась за ним.

Глава 2. Жизнь

Артур поприветствовал игроков, и в руки Валерьяна лег фолиант с черной бархатной обложкой. Углы фолианта и корешок украшены серебряными вставками, которые сверкали при свечах. На обложке выдавлен некий знак, который нельзя было толком разглядеть в полумраке комнаты.

— Что сие за писание? — спросил Андросов.

— Это копия книги одного австрийского колдуна, который жил два века тому назад. Говорят, он бесследно исчез, а некоторые утверждают, что его забрала небесная колесница.

— Рессорная бричка с голубями вместо лошадей? — пошутил Ручковский.

— Ну, полно вам, про небесные колесницы с древних времен упоминания идут, — возразил ему Андросов.

— Не верю я в это, бьюсь об заклад, это очередной анекдот, наподобие месмеризма, который придумал Франц Антон. Для праздных гуляк забава.

— Вы позволите? — спросил Андросов. — Интересно, что там написано.

Открыв книгу в произвольном месте, Андросов прочитал фразу на готическом немецком:

«Wenn jedes Wort an seine Stelle tritt, dann wird das Buch der Schöpfung seinen Sinn finden».

(Wenn jedes Wort an seine Stelle tritt, dann wird das Buch der Schöpfung seinen Sinn finden).

— Когда каждое слово встанет на место свое, тогда книга Творения смысл свой обретет.

— О как все серьезно! — восхитился Андросов. — А вы про каких-то там голубей.

— А что сие означает? — спросил Ручковский.

— Существует поветрие: когда Высшая сила, которую люди именуют Богом, творила мир, была создана книга, конечно, условно говоря. Так вот, в этой книге было записано все, что произойдет, но не только. Каждый элемент Творения имел свою шифрованную последовательность, этот шифр обозначал суть каждого элемента Творения.

— Попроще можно? — спросил Андросов.

— Материя предмета, мысль предмета, место предмета, предназначение предмета. Своего рода описание, руководство для использования. Но, поскольку у сотворенных существ была свобода выбора, суть вещей перепуталась и была утеряна. Это как раз то, о чем мы с вами говорили — счастье, жизнь. Паук, например, знает свое место, паутину плетет на деревьях, насекомых ловит. А человек не знает своего предназначения. Вот и мается от случая к случаю. Но дело, конечно, не только в людях. Как только каждый из нас найдет себя и место свое, только тогда замысел Творения будет исполнен.

— Не забивали бы вы этим голову, — сказал Ручковский. — Жили бы лучше в свое удовольствие, а хандры на белом свете и так с лихвой хватает.

— Отчасти согласен с вами, — сказал Андросов. — А то получится, как у Дон Кихота: благие намеренья к большим страданиям приведут. Посмотрите на нигилистов тех же, говорят, что освобождение людям несут, а толку то? На деле половина морфинисты да француваты. Еще никто человечество к счастью привести не смог, как ни старался. Итог, как в Гамлете: все плохо.

Валерьян полистал книгу и, найдя нужную страницу, подал ее Андросову.

— Прочтите тут — сказал Валерьян.

Андросов прочел готический шрифт на пожелтевшей бумаге:

«Die Schöpfung in der Zeit kommt an».

(Die Schöpfung in der Zeit kommt an).

— Творение во времени прибывает. Поясните сию фразу, — попросил Андросов.

— Время — это изменение. Творение может существовать, только меняясь, а перемены, как мы знаем, всегда двух типов, порой к добру, но чаще к худу, — пояснил Валерьян. — Но здесь есть один тонкий момент. О нем я скажу чуть позже.

— Отец родной, вы никак в семинарии преподавателем работаете?

— О нет, увольте! Не терплю схоластики. А еще не терплю... — Валерьян украдкой глянул на Ручковского, как бы подбирая нужные слова, чтобы не задеть собеседника. — Прихлебателей не люблю и кляуз за спиной.

— Может, вы хотите сказать, что вы агностик? — решил уточнить Ручковский.

— Отнюдь, вот смотрите, что дальше написано.

«Undankbare Kinder verstehen den Großen Literaten nicht».

(Undankbare Kinder verstehen den Großen Literaten nicht).

— Неблагодарные дети не понимают Великого Литератора. Прошу вас, Валерьян Аквинский, — подтрунил Андросов.

— О, этого ни один человек на сердце свое принять не сможет. Я, во всяком случае, не могу. Все клянут мир жестокосердный; греческие философы, французские философы и прочие винят за это Бога, что если он всемогущ, то чего он порядок-то не наведет? Получается, злодей и тиран жизнями людскими играет, как ему вздумается. Но суть в другом: мир наш как бы во времени существует, а время качает нас от худшего к лучшему и наоборот, но без этого и нас бы самих не было. Вот поэтому и вся суть непонимания: без переменчивости не было бы и нас самих. Однако стоит пояснить, что время есть только для персонажей творения, для Великого Литератора существует только изменение комбинаций элементов творения внутри Его сознания. А пока не будет подобрана нужная комбинация, все персонажи творения будут испытывать страдания и ждать, когда, наконец, будет подобран нужный шифр. Слово «ждать» весьма условно, так как существование всего обусловлено не временем, а сознанием Великого Литератора. Знаю, что весьма мудрено, но я пришел именно к такому выводу.

— А Великий Литератор — это Бог? — спросил Ручковский.

— Автор приводит такой эпитет. Само слово «бог» какое значение имеет, знаете, господа?

— Нет, — засмеялся Андросов. — До седых висков дожил, а этимологию не знаю.

— Этимология индоарийская, от слова ■■■■■ (bhagas), что означает: Податель благ. Есть такая книга даже «Бхагавад Гита» — Песнь Господа. Не читали, наверное? Индийское произведение.

— Это про то, как йоги подняли восстание против англичан? — решил отпустить колкость Ручковский.

— Про восстание против англичан там нет, а вот слово йог присутствует. Могу и об этом поведать.

— Извольте, где же еще столько всего узнаешь, вы прям как библиотека Иоанна

Четвертого, кладезь знаний, — доброжелательно сказал Андросов.

— Йоги — это не факиры и не жонглеры. Главное, чему учатся йоги — это контроль своего ума, только так они могут достичь единения с Атманом.

— С каким атаманом? — удивился Ручковский.

— Не с атаманом, а Атманом. Так йоги именуют Бога. Единение с богом для них — это соединить свое сознание с сознанием Всевышнего, тогда все ответы им известны станут, тогда и не страдать можно, а весьма даже наслаждаться. Корень страдания по йогическому богословию — это ум разгоряченный, он есть препятствие к блаженству, когда ум свой обуздать сможет человек, тогда и...

Но тут его перебил Андросов:

— Извольте, отец родной, что это за ересь лихая? Как же это они хотят в мысли Бога залезть? Разве возможно такое?

— А вы ни с того конца лучину жжете. Вот, поглядите, что здесь написано, — и Валерьян указал на следующую строчку:

«Vergangenheit und Zukunft ist der Text, aber der Moment ist jetzt die Vision eines Großen Literaten».

(Vergangenheit und Zukunft ist der Text, aber der Moment ist jetzt die Vision eines Großen Literaten).

— Прошлое и будущее — это текст. Но момент «сейчас» — это зрение Великого Литератора.

— Ничего не понятно, — замотал головой Андросов.

— Все очень даже понятно: невозможно своими мыслями влезть в мысли Великого Литератора, так как ничего кроме мыслей Бога не существует. Я уже говорил, что мир на самом деле существует не во времени, а в Сознании Великого Литератора. Все, что есть, возникает только в сознании Бога в тот момент, когда Он читает свою книгу. Сам момент «сейчас» — это и есть концентрация мысли Великого Литератора на определенном отрезке текста. Вот поэтому и говорит нам писание: «Все через Него начало быть, и без него ничего не начало быть, что начало быть». Все, что существует, может существовать только в одном единственном сознании, которое и пронизывает все Творение.

— Вы хотите сказать, что мы с вами существуем только потому, что нас Великий Литератор читает? — спросил Андросов.

— Именно, — ответил Валерьян.

— Интересно, конечно, но проверить нет никакой возможности, — сказал Андросов.

— Отчего же? Вот посмотрите, — Валерьян взял канделябр со стола и осветил им сразу три картины, которые висели на стене. На одной были изображены прогуливавшиеся по парку люди, на другой — швартовавшиеся у морской пристани корабли, а на третьей — рессорная бричка, мчавшаяся по проселочной дороге. — Видите эти сюжеты? В одном человек, который на самом деле является сознанием Великого Литератора, переживает себя как ребенок, гуляющий по летнему парку; на другом переживает жизнь матроса, путешествующего на корабле; а на третьем — как извозчик, погоняющий лошадей.

— Так человеческая душа — это свет от свечи или картина, которую этот свет освещает? — спросил Ручковский.

— Нет, господа, мы с вами и есть сама эта свеча, наполняющая нас всех светом жизни.

— Ох, господа, давайте оставим эту тему, — попросил Ручковский, — Валерьян, сыграем еще одну пулю в преферанс?

— С радостью, сдавайте карты. Преферанс игра для писателей.

— Завершая тему мистики, позвольте вас спросить, — сказал Андросов, поправляя пенсне. — Вы слышали про Архивариуса?

— Нет, а кто таков? — спросил Валерьян, ставя канделябр на стол.

— Недавно осел в нашем городе. Весьма интересный человек, ранее служил в государевых архивах, говорят, что собирал всякую мистику и философию. Вам, я полагаю, будет интересно с ним побеседовать, — сказал Андросов. — Он на самой окраине осел, в конце проспекта дом с колоннами.

Глава 3. Архивариус

Рессорная бричка неслась по проспекту вперед. Подкованные копыта лошадей с силой ударяли, порой высекая искры из булыжника. Это было прекрасное мартовское утро. То самое утро, когда так хочется жить! Снег таял и вспыхивал яркими искрами в солнечных лучах. Воздух был чистым и приятным, наполненным эссенцией жизни. В нем чувствовалось нечто особое. Что-то, что вызывает в душе самые приятные чувства, которые нельзя выразить словами. А над всем этим возвышался красивый и глубокий синий океан безграничного неба без единого облачка. И как главное украшение светило прекрасное солнце, как огромный золотой фонарь, лучами своими касаясь Творения и наделяя его теплом.

Валерьян комфортно расположился в бричке и смотрел по сторонам. Ветер трепал его и без того взъерошенные волосы. На губах Валерьяна проступала еле заметная улыбка. Ему нравилась жизнь, хотя порой он испытывал из-за нее чувство сильной боли. Но ничего не поделаешь. Сама жизнь есть тайна великая, и что она нам готовит, разгадать до конца не дано никому. Валерьян пережил разные трудности: предательство, одиночество и черное отчаянье. У него не было людей, которым он мог доверять. Он бы и рад был делиться добротой с другими, но люди считали его доброту за слабость. И предавали или просто вытирали об него ноги. Несмотря на это, Валерьян сохранил чистоту души. Какое-то предчувствие говорило: внутри его души скрыто нечто важное; что-то, что даст ему сокровище гораздо ценнее всего этого мира, который принес ему столько зла. Что-то, что по-настоящему его утешит и порадует. Но к этому нужно было подыскать ключи, а после многое станет ясным.

И вот эти ключи Валерьян очень активно искал. Собирал разные книги про тайные знания, общался с умными людьми и постоянно работал над собой. И теперь ему вновь посчастливилось найти важную информацию. Он был просто уверен, что Архивариус расскажет много важного, что ему потом пригодиться.

Дом представлял собой гостиницу, где можно было остановиться и хорошо пообедать. Валерьян поинтересовался у управляющего, в какой комнате разместился недавно приехавший, и поднялся к нему на второй этаж.

Дверь открыл мужчина, одетый во все черное. Его волосы тронула седина, лицо было суровым, глаза очень умными. Он смерил Валерьяна тяжелым взглядом.

— Я прошу прощения за незваный визит, — сказал запинаясь Валерьян, — мне уважаемые люди рассказали о вас, что вы разбираетесь в мистике. Я хотел бы поговорить с вами.

— О вас я ничего не слышал, но от вас сейчас я полагаю услышать многое, — сказал с усмешкой Архивариус. — Ну, проходите, раз пожаловали. — Мужчина вальяжно расположился в кресле и пригубил стакан. — Рассказывайте, что у вас? — спросил он, глядя в окно.

Похоже, Архивариус занимался рассмотрением погоды и до того, как его побеспокоили.

Валерьян сразу решил перейти к делу и достал старинный фолиант.

— Посмотрите на это, — сказал он, протягивая книгу.

Глаза Архивариуса стали круглыми как блюдца. Мужчина выхватил книгу и тут же

начал ее листать. Спустя две минуты он поднял взгляд на Валерьяна, который даже не присел на стул.

— Простите, что столь надменно отнесся к вам, — сказал Архивариус. — Теперь я вижу, что вы человек серьезный — подобных вещей у праздных людей не бывает. Да вы присаживайтесь, что стоите как верстовой столб.

Валерьян расположился рядом и начал рассказ:

— Эта книга принадлежала одному чернокнижнику из Австрии. Говорят, что с помощью нее можно попасть в другой мир и обрести огромную силу.

Архивариус опустил голову и пролистал еще несколько листов.

— Знаете что, Валерьян, пойдете прогуляемся на улицу, погода хорошая.

Они шли по проспекту, и мороз приятно охлаждал их лица. Золотое и прекрасное солнце все так же улыбалось из своего лазурного и бездонного небесного океана.

— Валерьян, а почему вы вообще начали заниматься всеми этими тайными науками?

— Трудно сказать, — отвечал Валерьян, глядя себе под ноги, — жизнь обывателей меня мало привлекает. Все эти балы, вечера за карточной игрой... Есть, конечно, приятные моменты, но приятными моментами можно пользоваться, а вот жить одними развлечениями нельзя.

— У вас есть какая-нибудь мечта? — спросил Архивариус.

— Мечта? — как-то неуверенно переспросил Валерьян. — Даже и не знаю. Что такое мечта? Мы вот недавно с уважаемыми людьми обсуждали, что такое счастье. Пришли к выводу, что счастье — это просто хорошее настроение. А вот мечта — это, наверное, что-то схожее. Некая сила, которая движет человеком. Вот, приведу пример: есть вещи, которые за деньги трудно достичь. Можно, конечно, много денег потратить, пустить в оборот на какое-то дело. А результата не будет. Или же он будет настолько мизерный, что и проку с него нет. А вот ежели мечта человеком движет, то порой такой результат может получиться, что и сам, не поверишь, на что способен. Сам не ожидал, а сделал. Возьмите того же Ермака с его казаками: до Тихого океана дошли! Ведь ни карт, ни дорог не было, напрямик шли. А почему? Потому что к мечте своей шли. Наверно, казалось им, что вот за тем деревцем, вот за тем кустом уже близко счастье. Вот так и дошли.

— Ну, здесь, конечно, и поспорить можно, — сказал Архивариус. — Ведь вся история переселения в Сибирь — это прежде всего желание от царя подальше убежать. Только вот нет волшебной страны Беловодья. Хотя в чем-то вы и правы, Валерьян.

Деревья, которые росли вдоль проспекта, закончились, и за ними открылась стоящая впереди старинная двухэтажная церковь.

— Вы верующий? — спросил Архивариус.

— Я не знаю, как вам ответить. Не религиозен, от церемоний этих бегу, по воскресеньям не хожу. Но все же есть *Кто-то*, кто над нами. Но это я жизнью своей понял, а не традициями.

— Понимаю, понимаю, — кивнул Архивариус. — Сейчас нигилистов всяких полно стало, отрицание, мол, всякое, порыв высоких материй. А вы здраво рассуждаете. Давайте зайдём, я показать вам кое-что хочу. Нет, вы не подумайте, я проповедь читать не собираюсь. Это на пару минут всего.

Внутри церковь оказалась очень ветхой — ей уже было более двух веков. Древние ступени и каменные плиты на полу сильно истерты множеством ног, которые прошли здесь. Было тихо, около образов горели свечи. Помещение окутывал таинственный полумрак.

Каменные своды смыкались над головой, и создавалось впечатление, что ты находишься не в здании, а в пещере. Само время застыло отпечатком вечности в этом пространстве.

— Это редкая церковь, — сказал Архивариус. — Она двухэтажная, по ярославскому образцу. Таких в нашей матушке России всего несколько. Однако не буду утомлять вас лекциями по архитектуре. Идемте сюда.

Они подошли к каменной нише, где висела икона. На ней было изображено несколько ангелов, стоявших вокруг шара или пузыря, внутри которого находился маленький Иисус.

— Эта икона Собор Архангела Михаила, — сказал Архивариус, — но есть разные варианты, я вам сейчас другой покажу. Но, скажите, этот пузырь на иконе вам никаких ассоциаций не навеял?

— Что-то есть, но ничего конкретного сказать не могу, — покачал головой, Валерьян.

— Идемте сюда, — позвал Архивариус, подводя к другой иконе, которая висела в отдалении.

Там так же были изображены ангелы, только пузырь, где был маленький Иисус, отсутствовал. Один из Архангелов держал в руке щит с изображением пирамиды с одним глазом.

— Вот, взгляните, — сказал Архивариус, — видите эмблему на щите. Символизм — это важная вещь. Многие почитают данный символ злым, потому что им пользуются всякие масоны и прочие сомнительные личности. Толкований много, но практически нигде я не видел правильного. Мне, как вы знаете, по долгу службы приходилось иметь дело с разными мистическими рукописями. Давайте ближе к делу: кто-то говорит, что это символ Бога. Однако позвольте, почему у Бога один глаз? Вы, конечно, можете вспомнить нибелунгов и прочих скандинавов со своими легендами, но давайте попробуем найти что-то еще.

— Я читал трактаты Парацельса, — сказал Валерьян, — там он упоминает об одном символе, через который можно обратиться к Богу. Так вот, там у символа тоже есть глаза, только, конечно, два глаза, а не один. Однако там не пирамида, а тут пирамида, и глаз, скорее всего, не есть глаз. Это аллегория. В символизме есть много такого, что может запутать.

— В правильном направлении мыслите, Валерьян, — улыбнулся Архивариус. — Глаз — это Полярная звезда, потому как она есть Вершина космоса, и все созвездия вокруг нее вращаются. От Полярной звезды идет в наш мир Сила, которая все оживляет и приводит в движение.

— Да, — сказал, немного подумав, Валерьян, — эта Сила есть Сознание Творца, который оживляет весь мир своим сознанием.

— Именно, — подтвердил Архивариус, подняв палец. — Мы все по сути — мысли Творца. Каждая мысль переживает себя отдельно от других, но является одним и тем же сознанием, которое на время себя забывает, когда засыпает в новую жизнь. — Я думаю, нам пора идти, — проговорил мужчина, доставая часы на цепочке. — Сейчас вернемся ко мне, попьем чая и обсудим ваш Фолиант. Вы ведь говорили про другие миры и особую силу, которую он дает. Я вам покажу одну редкую вещь, которая хранится у меня уже много лет. Она попала ко мне совершенно невероятным образом! Уверю, это будет не хуже вашей книги.

Глава 4. Изначальный кристалл

Солнце медленно клонилось за край плоской земли, окрашивая темно-синий океан оранжевым заревом. В самом верху небесного шатра загорались белыми алмазами звезды. Валерьян разливал горячий чай по чашкам, а Архивариус листал страницы Фолианта.

— Так что вы мне хотели показать? — поинтересовался Валерьян, поднося чашку к губам.

Архивариус пролистал еще пару страниц, затем молча отложил в сторону фолиант и, встав с кресла, открыл старинный шкаф. Несколько секунд он что-то искал. Затем подошел к столу, и Валерьян увидел в его руках маленькую темную шкатулку. Мужчина открыл ее, внутри лежало маленькое позолоченное блюдо с кристаллом зеленого цвета в центре, а по краям шли непонятные письмена. Архивариус вынул блюдо и поставил на стол.

— Этот предмет называется Церебрум миров, — объяснил он, — но это название условно. Говорят, что его где-то нашел знаменитый Яков Велимович Брюсс, колдун Петра Первого. Но это тоже не достоверно, всего лишь сказание. Эта вещь позволяет проникать в сознание разных существ и в другое пространство.

— Церебрум? — переспросил Валерьян. — Насколько я помню: *cerebrum* с латинского означает головной мозг. Как эта вещь к вам попала? И как ею пользоваться?

— Много лет назад, когда мы занимались одним таинственным делом, ко мне попал пергамент и эта шкатулка. В пергаменте на вульгарной латыни был текст, что этот предмет есть ключ к сознанию. Кровь откроет двери и что-то в этом духе. Как позже выяснилось, капля крови, которая падает на этот кристалл, помогает перенести ваше сознание в другие миры. Но лишь на время. Церебрум так же помогает находить ответы на многие вопросы, но не на все. Кровь должна быть вашей, естественно. Одной капли достаточно, но управлять этим предметом не так просто. Порой картинка, что предстает перед глазами, совсем не четкая.

— Возможно, это просто мираж? — спросил Валерьян. — Какой толк наблюдать за миражами? Может, лучше заняться чем-то более стоящим?

— Большинство людей в нашем мире только этим и занимаются, что наблюдают миражи, особенно когда занимаются чем-то «более существенным», как вы изволили выразиться.

— Ну, так ведь видение ненастоящее, это же мимолетный сон, или нет? — спросил Валерьян.

— Видите ли, в чем дело, — произнес Архивариус и замолк ненадолго, как бы обдумывая мысль. — Вы, когда спите, видите и других людей, и говорите с ними, и кушать изволите во сне, вкус еды чувствуете и прочее. Но вы же на самом деле ничего не кушаете, а просто лежите у себя в спальне... Все это просто мираж в вашем сознании. Так кто сказал, что и весь наш мир не мираж? А если и мир наш настоящий, то и сон ваш тоже настоящий.

— Это получается, все есть просто поток моего сознания? — уточняющее поинтересовался Валерьян.

— Нет, — ответил Архивариус, — это не ваше сознание.

— А чье? — непонимающе спросил Валерьян. — в ответ Архивариус молча поднял в руке старинный фолиант. — Точно! — воскликнул Валерьян. — Тот, кто создал наш мир своей мыслью. Как я мог позабыть, когда сам рассказывал это на днях.

— Именно, Великий литератор, который читает как нашу жизнь, так и наши сны. Разрешите продемонстрировать, как это работает, — с этими словами Архивариус достал маленький складной нож, — позвольте вашу руку.

Архивариус сделал маленький надрез на пальце Валерьяна, и из раны потекла струйка красного цвета. Валерьян поднес палец к кристаллу, и в тот же момент дыхание в груди исчезло, а в глазах все потемнело. Возникло ощущение, что он как бы пролетел невидимую преграду, которая освободила его от тела, и он сам оказался в темноте.

И вот в темноте появился свет, озаривший все вокруг, и Валерьян увидел, как они с Архивариусом идут по заснеженной дороге в сторону церкви. Затем видение померкло, и Валерьян, глубоко вздохнув, вернулся в тело.

— Я видел сегодняшнюю нашу прогулку, как мы идем по проспекту в сторону церкви, — рассказал Валерьян.

— Вот видите, — сказал Архивариус, — Церебрум работает. С помощью него можно увидеть много всего интересного, но над ним нужно работать и учиться им управлять.

— А можно я попробую еще? — спросил Валерьян, закатывая рукава.

— Пробуйте, — разрешил Архивариус.

Сделав новый надрез, Валерьян, сконцентрировавшись, капнул капельку крови на кристалл. После темной завесы перед ним возник морской берег, на скале возвышался замок, с башни которого, глядя на закат, молча стоял человек, сложив руки на груди. Глубоко вздохнув, Валерьян вернулся в тело. Снова надрез и новая капелька крови падает на кристалл в центре блюдечка. Опять сознание Валерьяна переносится в другое место сквозь темное полотно. Перед его взором открывается лесная опушка, птицы поют ранним утром. Спина к Валерьяну стоит на коленях человек в грязной одежде. Он с силой ударяется головой о дерево и кричит:

— Я забыл: кто я! Кто я?!

И так продолжается некоторое время. Затем из кустов появляется лохматое чудовище и произносит человеческим голосом:

— Кто-кто — конь в пальто, хватит орать.

Вновь глубокий вдох, и Валерьян возвращается в тело.

— Там какие-то странные сюжеты, — произнес он, после некоторого молчания.

— Да, я знаю, — подтвердил Архивариус, глядя в фолиант, — нужно тренироваться, тогда вы можете увидеть что-то полезное для вас. Я предлагаю поступить следующим образом: вы дадите мне фолиант на два дня, а я вам дам Церебрум, и вы потренируетесь дома.

— Я даже не знаю, — замялся Валерьян. — Я бы с удовольствием тренировался под вашим руководством.

— Валерьян! — сердито обрубил Архивариус. — Ваша фраза — это не запрос с наставнике, это попытка уйти от ответственности. Вы вполне состоявшийся исследователь. Так дерзайте! Не надо перекладывать ответственность за свое развитие на других.

— Я боюсь повредить этот прибор. Кроме того, его могут украсть у меня.

— Не бойтесь, людям такие важные вещи не нужны, — заверил Архивариус, вновь опуская глаза в фолиант. — Как вы думаете, как этот прибор оказался у меня? Он просто никому не понадобился в министерстве. Люди любят ухватиться за мелочь какую-нибудь поверхностную. А то, что посерьезнее не берут, если даже их и начать убеждать, они все равно не поймут, ибо для них легче принять *свою* глупость, чем ученость других. Забирайте

Цербрум, через два дня встретимся. Теперь вам пора ехать, уже совсем потемки за окном.

Глава 5. Знакомство

Солнечные лучи освещали замерзшее окно, через которое Валерьян смотрел на природу, и вспыхивали золотыми искрами. Черные ветки деревьев пальцами трогали синий небесный океан, а янтарный диск поднимался из-за горизонта и теплым сиянием боролся с морозом.

Валерьян испытывал волнение, ведь ему предстояло самостоятельно изучить действие таинственного артефакта. Так уж повелось в жизни, что самые важные дела человек делает в одиночестве. Перед ним на столе лежал Церебрум и нож. Холодное лезвие скользнуло по пальцу, и жгучая боль укусила глубоко внутрь. Теплый сгусток покатился по ногтю, и Валерьян прикоснулся к тусклому кристаллу на блюдечке.

Когда тьма перед глазами рассеялась, он увидел высокие горы, за которыми колыхались зеленые волны огромного моря. Ледяные вершины распыляли вокруг себя белую метель. А над всем этим висели огромные планеты. Их было несколько, и они имели разный цвет. Валерьяна сковал страх — это был совсем не земной мир! Он никогда не видел подобных небесных тел, оттого стало страшно, что они его раздавят.

Глубокий вдох и Валерьян снова вернулся в комнату. Кровь на пальце уже свернулась, поэтому пришлось делать свежий надрез.

Когда темнота развеялась, Валерьян увидел берег озера и зеленые холмы. Был вечер. На берегу находилось много людей, горели костры, вокруг которых водили хороводы девушки с развевавшимися длинными волосами. Луговые цветы были вплетены в их локоны. Златовласый юноша играл на музыкальном инструменте и пел. Валерьян догадался, что это какой-то праздник.

Вновь глубокий вдох, и снова комната с видами на зимний пейзаж.

— Каждый раз мне выпадает новый сюжет, но так я могу застрять надолго. Мне нужно что-то более конкретное, иначе никакого толку нет в этой затее! Помню, я видел лес и существо, которое разговаривало с человеком. Попробую сконцентрироваться на этом, вдруг опять их увижу, — решил для себя Валерьян.

Его рука уже значительно покраснела от подтеков крови, но пришлось делать новый надрез на пальце. Валерьян выдавил как можно больше крови на кристалл.

— Итак, лес, то существо и...

Тьма развеялась зеленью утреннего леса. Туман отступал, оседая на земле белым паром. И тут Валерьян понял, что он не видит это место, а именно стоит в нем.

«Ну, вот и первая ошибка, — подумал Валерьян, — переборщил с кровью».

Было не так уж и холодно, но стоять посреди лесной опушки в домашнем халате и тапочках — удовольствие ниже среднего. Это место походило на тот лес, что Валерьян видел прежде, хотя это утверждение было весьма сомнительным, ибо все леса похожи друг на друга.

Валерьян встряхнул плечами и пошел вперед, засунув руки в карманы халата. Справа он уловил какое-то движение. Взглянув туда, Валерьян увидел огромный ком бурой земли, который пришел в движение, и вслед за этим, два темных глаза уставились на мужчину. Это было мохнатое существо, лишь отдаленно походившее на человека: значительно выше Валерьяна, черная шерсть, на руках виднелись острые когти, лицо темно-серое и спокойное, носа, как такового, не было. Глаза светились, как два белых шара. Оно сидело на поваленном дереве и, повернув голову, смотрело на путника.

Валерьян не испытал страха, сразу поняв, как нужно поступить. Остановившись, он поднял руку в жесте приветствия и простоял так несколько секунд. Существо внимательно изучало его, а затем подняло огромную руку в таком же жесте. Это было хорошо. Существо не проявляло враждебности, но продолжало сидеть на месте. Валерьян решил вести себя как можно непосредственнее и, сделав несколько шагов в сторону лохматого существа и поправив полу халата, сел прямо на лесной мох. Он догадывался: не стоит подходить близко к существу, но следует выманить его на разговор. Так они сидели друг напротив друга на расстоянии пяти шагов. Валерьян спокойно смотрел на плечи существа, ибо смотреть прямо в глаза было неосмотрительно.

И вот существо поднялось и пошло в сторону Валерьяна, который продолжал спокойно сидеть и наблюдать. Сначала, остановившись в шаге, существо молчало некоторое время, глядя на человека. А затем, щелкнув несколько раз коготь о коготь, внезапно заговорило:

— Тоже путешествуешь, как остальные?

От такого вопроса и от неожиданности, Валерьян встал на ноги и откашлялся.

— Да, решил вот потренироваться и узнать, на что способен Цере... предмет один. Именно он позволяет мне переме...

— Я знаю, — перебило существо. — Я тоже могу путешествовать, но не так далеко, как ты с помощью своего камушка.

— Да вот, видимо, я перестарался и застрял тут, — грустно развел руками Валерьян. — Не знаю, как назад вернуться.

— Нет, ты не застрял, скоро вернешься обратно.

— Я Валерьян, — представился человек. — А вы, позвольте узнать, кто?

— Улл, — ответило существо.

— Скажите, Улл, раз уж вы разбираетесь во всех этих путешествиях, не могли бы вы мне объяснить, как пользоваться этим Церебрумом? — поинтересовался Валерьян.

— А так же и пользуйся, — ответил Улл, — только имей в виду, есть места, куда лучше не попадать. Я тоже путешествую по мирам, но больше всего мне нравятся зеленые чертоги — так вы называете леса.

Валерьян заметил, что у Улла очень острые зубы. Это несколько напугало его, но, решив не показывать страха, мужчина продолжил:

— Я вижу, что вы весьма умный, Улл, не могли бы вы мне рассказать еще что-нибудь интересное? Если вам, конечно, нетрудно.

— Для этого тебе нужно снова вернуться сю...

И вновь глубокий вдох, и вновь знакомая комната. Валерьян без долгих раздумий надрезал еще один палец и, выдавив как можно больше крови, дотронулся до Церебрума.

И вновь в одном халате и тапочках он оказался на лесной опушке. Улл уже отошел в сторону и, сделав жест следовать за ним, кинулся в кусты. Валерьян устремился за ним, продираясь сквозь лесные заросли. Улл шел очень быстро, с громким треском ломая ветки массивным телом, проделывая таким образом коридор для человека. Через несколько минут Валерьян увидел каменные развалины, похожие на начало пещеры или шахты. Но вход преграждали огромные валуны. Повсюду валялись обломки камней, на которых Валерьян увидел рунические надписи и переплетающиеся узоры, совершенно незнакомые ему.

Улл сел на глыбу. Поправив грязный халат, человек сел рядом.

— Что это за место? — спросил Валерьян, оглядываясь по сторонам.

— Это спуск в глубокие пещеры, — ответил Улл. — Его завалили много лет назад

местные жители, чтобы защититься от подземной опасности. Под землей тоже есть местные жители.

— Это явно не в моем мире произошло, — заметил Валерьян, кутаясь в халат.

— Да, но это не так важно, здесь безопасно, по крайней мере, сейчас.

— Скажите, Улл, вы упоминали, что тоже можете путешествовать по мирам, но делаете это без помощи Церебрума. Не могли бы вы рассказать, как вы это делаете? Если можно.

— Я не использую камешек, я использую, — Улл оборвал себя на полуслове и пристально посмотрел на Валерьяна, — свой мозг. Я нашел это слово в вашем сознании, чтобы вам легче было меня понять.

— Вы мысли мои читать может? — удивился Валерьян.

— Не совсем. Я концентрируюсь и получаю то, что мне нужно. Это может быть ответ на вопрос или способность услышать некоторые ваши мысли, или возможность переместиться в другое место. Но я не могу путешествовать так далеко, как вы.

— Как любопытно! На другом языке слово «церебрум» и означает мозг. Здесь должна быть закономерность.

— Камушек, который ты называешь мозгом — Церебрумом, — на самом деле обломок огромного камня, который появился таинственным образом. Он дает возможность открыть проход в Изначальную пещеру.

— Изначальную пещеру?

— Так называется место, откуда все появилось. Считается, что в Изначальной пещере сидит тот, кто все создал. И тот, кто попадает в его пещеру, сам становится столь же могущественным, как и создатель. Разные существа называют и представляют его по-разному, но это не играет роли, он может быть любим.

— Великий литератор, — догадался Валерьян. — У меня старая книга есть об этом. Ну, не важно, вижу, вы лучше меня все знаете. Скажите, Улл, а у вас нет желания посмотреть на мир, из которого прибыл я?

Глава 6. Развилка

— А что в вашем мире такого хорошего, чтобы я туда путешествовал? — спросил Улл, почесывая мохнатое колено. — Я кое-что знаю о вас: вы живете в каменных или деревянных больших домах, любите развлекаться и не думаете о серьезных вещах. Лично вы, конечно, другой, но знакомиться с вашими соплеменниками у меня большой нужды нет.

— Помимо «камушка» у меня есть кое-что еще — старинный фолиант, я раздобыл его недавно. Он тоже может быть нам полезен. Я толком не умею пользоваться им, может, вы мне подскажите. Вы, я вижу, будете поумнее моих «соплеменников».

— Фолиант? — переспросил Улл. — Я не знаю, что это.

— Ну, так мы называем книги, в них много листов...

— А, понял. Позволь мне подумать, — Улл поднял камушек и начал вертеть его в когтистых лапах.

Валерьян встал, чтобы размять ноги. Сидеть на холодной глыбе было не самым приятным моментом путешествия.

— Изучить книгу можно и тут. Мне будет неправильно появляться у вас, я напугаю своим видом ваших сородичей.

— А как мне перенести книгу в ваш мир? — поинтересовался Валерьян.

— Очень просто: достаточно об этом подумать. Ты ведь перенес в этот мир свою одежду, — ответил Улл и швырнул камушек в кусты. — Я буду ждать здесь, приходи, когда будешь готов.

— А если со мной придет еще один человек?

— Если он не побоится, то пусть приходит.

— Хорошо, договорились. Теперь мне по...

Глубокий вдох и снова знакомая комната перед глазами. Валерьян посмотрел за окно — уже был вечер. Он убрал Церебрум в надежное место и как следует вымыл окровавленную руку, решив как можно скорее рассказать обо всем увиденном Архивариусу.

Когда на следующий день Валерьян пришел к Архивариусу, тот сидел за столом и делал выписки из фолианта. Перед ним лежала целая гора исписанной бумаги.

— Что-то случилось? Вы пришли раньше, чем мы договаривались, — Архивариус поднял на него взгляд

— Совершенно верно. Я научился пользоваться Церебрумом и увидел нечто такое, о чем вам будет интересно узнать.

Закончив рассказ, Валерьян вопросительно посмотрел на собеседника.

— Скажите, Валерьян, — начал Архивариус, откидываясь на спинку кресла, — а вы не подумали, что он может отнять у нас этот фолиант? Вы же сами говорили, что этот Улл почти в два раза выше вас. Зачем так рисковать?

— Правда ваша. Но ведь это все происходит как сон: когда я там был, мой халат сильно испачкался, а когда вернулся к себе, он был нормальным, без следов грязи. В крайнем случае, мы можем взять с собой оружие для защиты. Хотя, по правде сказать, это существо произвело на меня самые благоприятные впечатления. Да и зачем ему фолиант? Он живет в лесу.

Архивариус воткнул перо для письма в чернильницу и резко встал. Он прошелся по

комнате несколько раз и, наконец, принял решение.

— Давайте попробуем, не ошибается тот, кто ничего не делает.

Они стояли вдвоем в комнате Валерьяна, одетые в костюмы, пригодные для охоты в лесу. Архивариус принес револьверы, фолиант же убрал в дорожную котомку.

— Я готов, извольте, — оповестил он, поправляя картуз на голове.

— Улл сказал, что достаточно подумать о нем, чтобы перенестись к нему. Начнем.

Валерьян и Архивариус сделали надрезы на пальцах и по очереди капнули значительное количество крови на кристалл.

Тьма развеялась, и Валерьян увидел то же место, где разговаривал с существом, сидя на камне. Улл вышел из-за дерева и направился к ним. Архивариус потянулся за пистолетом, но Валерьян остановил его. Улл понял, что новый гость напуган, и решил держаться на расстоянии.

— Здравствуйте, Улл. Я принес книгу. А это Архивариус, он очень много всего может рассказать. Дайте мне книгу, — обратился Валерьян к Архивариусу.

Тот начал нервно развязывать котомку и затем передал фолиант мужчине. Валерьян хотел было подойти к Уллу, но он помотал головой, демонстрируя острые когти:

— Моими руками неудобно будет смотреть ее, я могу повредить, — сказал Улл. — Откройте и покажите сами.

Валерьян начал листать фолиант страница за страницей, Улл просматривал их, но не произносил ни слова.

— Думаю, ничего сказать вам не смогу. Вы можете рассказать сами, если что-то знаете.

— Да, я нашел кое-что интересное, — отозвался Архивариус, который пришел в себя.

Открыв книгу на нужной странице, он указал на отрывок текста, к которому прилагалась странная иллюстрация.

— Здесь говорится о некоем Святом Добросвете. Он отправился в место под названием Серебряная тишина. Там, одолев злых демонов, получил ключ от Первой комнаты.

— Первой комнаты? — переспросил Валерьян. — Это имеется в виду комната Великого Литератора?

— Да, совершенно верно, — подтвердил Архивариус.

— Первая комната — это как... Изначальная пещера, — утвердительно кивнул Улл. — Это уже серьезно. Ваша книжка оказалась не такой уж и бесполезной, раз в ней говорится об Изначальной пещере. А это что? — он указал когтистым пальцем на иллюстрацию.

На картинке был изображен человек славянской внешности со светлыми волосами и бородой, в белой рубахе, украшенной красивой вязью. Он стоял посередине картинке, подняв вверх руку, источающую свет. По разные стороны от него были нарисованы разные чудовища, в страхе убежавшие прочь.

— А, это и есть тот самый Святой Добросвет, побежда...

— Нет, — недовольно оборвал Архивариуса Улл, — в руке, смотрите на руку.

В руке Святой Добросвет держал не ключ, а кусок какого-то камня или кристалла, и именно из него исходил свет, изгонявший злых демонов обратно во тьму.

— Церебрум! — в один голос произнесли Валерьян и Архивариус.

— Получается, так это и есть тот самый ключ от Первой комнаты? — потрясенно уточнил Валерьян, глядя на Улла.

— Но его кристалл гораздо больше нашего, у нас только обломок. Впрочем, его тоже

может быть достаточно. А что это за Серебряная тишина, вы, любезный, знаете об этом месте? — следом обратился Архивариус к Уллу.

— Я сам знаю немного, но я знаком с тем, кто расскажет больше. Если вы оставите эту книгу мне, я узнаю для вас про Серебряную тишину. Приходите завтра, я вас познакомлю кое с кем. Он расскажет и про Изначальную пещеру тоже.

Мужчины переглянулись. Архивариус всем видом давал понять, что не хочет оставлять фолиант. И тогда Валерьян принял самое правильное решение, как ему показалось.

— Послушайте Улл, мы оставим вам только эту страницу, — Валерьян вырвал лист с текстом и картинкой и отдал Уллу. — Я полагаю, так будет правильно. А завтра мы к вам придем.

— Договорились, — ответил Улл, забирая страницу. — Завтра.

И вновь глубокий вдох, и Валерьян с Архивариусом очутились в той же комнате, откуда отправились к Уллу в гости. Перед ними лежал раскрытый фолиант, из которого была вырвана та самая страница.

— Почему страница исчезла? — удивился Валерьян.

— Она исчезла, потому что произошло вмешательство. Видимо, в том мире можно остаться навсегда, — грустно подытожил Архивариус.

Глава 7. Комната и пещера

Валерьян и Архивариус вновь собирали вещи и готовились вернуться в мир Улла. Валерьян ходил по комнате, разнося новые сапоги — в прошлых ему было неудобно. Архивариус проверял револьверы.

— Вы вчера поступили очень мудро, — похвалил Архивариус, убирая оружие за пояс. — Этот фолиант таит в себе еще очень много полезной информации, и, если мы его утратим, это будет весьма плачевно. В целом, этот Улл произвел на меня хорошее впечатление, но кто знает, какие превратности готовит нам судьба. Нужно быть осмотрительными. Весьма любопытно, с кем это он нас сегодня познакомит. Наверное, с себе подобным страшилищем, только с двумя головами. Ха-ха-ха, — разразился он смехом.

Валерьян смотрел в ярко-синее небо за окном, как бы ни слушая мужчину. Но затем обернулся и горестно спросил в пустоту:

— Зачем нам всё это? Зачем? Может, лучше не стоит? Может, больше не будем туда возвращаться? Вдруг это обернется для нас большой бедой. Почему я не могу жить как обычные люди?

— Разве вы не хотите совершить подвиг, Валерьян? — с лукавой улыбкой задал вопрос Архивариус.

— Какой еще подвиг?! О чем вы? — Валерьян даже побагровел от злости.

— А хотя бы такой же подвиг, как этот Святой Добросвет. Вы не задумывались, в чем собственно заключается его подвиг?

Валерьян сел в кресло и опустил голову.

— Победил злых демонов, разве нет?

— Нет, — сказал Архивариус. — Подвиг совсем не в этом.

— Я вас не понимаю. К чему вы клоните?

— Мы с вами много читали о мореплавателях, отважных воинах, больших сражениях, про еще много всего подобного. А в чем их подвиг состоит, вы не задумывались?

— Ну как же, по-моему, это очевидно, — ответил Валерьян. — Они сделали что-то особенное для государства или для других людей и вошли в историю. Нет?

— Нет. Вы не с того конца лучину жжете. Смотреть нужно не во вне себя, а во внутрь.

— Поясните, я вас не понимаю!

— Суть в том, чтобы остаться собой, а для этого нужно самого себя найти. Но вот вопрос, что именно является нами? — Архивариус поднял палец вверх и выдержал паузу. — Приведу пример, простой, но очень доходчивый. Какую-то вещь выбрасывают на помойку. Она целая, но постепенно начинает портиться. На помойке не теряет ценности только, что-то очень стоящее: золото, серебро, платина, камушки драгоценные. Наш мир и есть такая помойка, где мы все портимся со временем. Но что внутри нас есть из золота, серебра и прочих драгоценностей, то и есть мы по сути. Конечно, если человек весь золотой и драгоценный, тогда ему вообще бояться нечего. Вот этот самый Святой Добросвет вначале нашел внутри себя свое золото, и только поэтому сумел победить злых демонов, а не наоборот. Понимаете? Он *нашел* свое золото, ну или серебро, в отличие от обычных людей.

— А не слишком ли жестоко *так* испытывать человека? — спросил Валерьян, беря в руки древний фолиант. — Большинство людей таких испытаний и не выдержит.

— Жестоко, конечно, — согласился Архивариус, — но кого волнует наш протест? Я

полагаю нам пора к Уллу. Честно говоря, уже пальцы болят, резать их постоянно — удовольствие не из приятных.

И вновь холодная сталь скользнула по белой коже, оставляя после себя жгучий укус. Красные капли, как спелые ягоды, оросили поверхность Церебрума. Тьма перед глазами, Тьма вокруг, Тьма внутри. Сколько раз каждый из нас видел эту Тьму? И каждый раз мы забываем ее при новом...

Человек в старом сюртуке поправил листок и отложил исписавшийся зеленый карандаш в сторону. Рядом на столе стоял серебряный поднос с бумагой, исчерканной непонятными каракулями. Это были черновики, на которых он записывал идеи. Порывшись в кармане, достал новые карандаши. Все они были зеленого цвета. Затем вздохнув и оглядев темную комнату — кроме него никого больше не было — и решил продолжить. Он почувствовал запах утреннего леса, который бодрил свежестью хвои. Этот запах смолы и трав был так приятен. Человек в старом сюртуке даже почувствовал мягкую лесную почву под ногами.

Архивариус и Валерьян решительным шагом шли по лесу, продираясь сквозь ветвистые руки деревьев. Где-то там впереди, у каменных развалин, они должны были встретиться с Уллом. То, что мужчины увидели перед собой, весьма удивило, если не сказать, что потрясло.

На поляне, где были разбросаны камни, стоял небольшой стол из черного дерева. На нем лежал листок из фолианта, а рядом с ним находилась большая чаша. Она была сделана из черного камня, очень грубая, не отесанная, с торчавшими шипами. На чаше виднелись какие-то символы, о значении которых можно было только догадываться. Размером она была со среднюю кастрюлю, но меньше, чем купели для крещения новорожденных. Внутри плескалась некая странного сине-фиолетового цвета жидкость, и это точно не являлось водой. Казалось, она излучала мягкое свечение, освещая стол и страницу книги. Рядом со столом — две длинные и узкие лавочки. К визиту гостей явно приготовились. На большом камне сидел Улл, свесив когтистые руки вниз. Его вид выражал полное безразличие к происходящему: он смотрел в пустоту перед собой и думал о чем-то своем.

Здесь находился еще один человек. Если, конечно, это был человек. Одет в странную одежду темно-синих и черных тонов, зимние ботинки с шерстяным утеплителем, на плечи накинут плащ также черного цвета, который переливался матовым серебром. На голову был надет остроконечный черный капюшон, торчавший вверх, как вершина очень узкой горы. Вид незнакомец имел зловещий, но в то же время, он гораздо больше походил на Валерьяна с Архивариусом, нежели на Улла. Человек стоял, сложив руки на груди, и смотрел себе под ноги. Лишь когда Валерьян и Архивариус подошли ближе, он поднял голову и слегка откинул капюшон назад. Стало видно, что помимо капюшона на нем еще шапка черного цвета, а рот перемотан то ли шарфом, то ли светлой тканью. Незнакомец явно не хотел показывать лица. Но вот для чего теплая одежда? Возможно, в том мире, откуда он прибыл, было холодно, и он пожаловал в теплый лес, не успев переодеться.

— Это Тарр, — сказал Улл, обращаясь к гостям. — Таких, как он, называют колдунами и некромантами. Он может вам рассказать про Изначальную пещеру. Он ее видел.

— Быть того не может! — воскликнул Архивариус. — Позвольте представиться, я Архивариус, а это Валерьян. Мы изу...

Тарр сделал останавливающий жест рукой, обрывая говорившего. Серые глаза Тарра

внимательно изучали Архивариуса, а затем переключились на Валерьяна.

— Чинуша отставной и философ недоделанный — хороша компашка, — сипло прошипел Тарр.

Глаза Архивариуса налились кровью. Он потянулся за пистолем, но Тарр сделал еще один жест рукой по воздуху, и мужчина, вскрикнув, уронил пистоль в траву и следом упал на колени. Было не понятно, что именно сделал Тарр, но, видимо, это причинило Архивариусу сильную боль.

— Позвольте, сударь, — вскрикнул Валерьян, — не стоит начинать наше знакомство с вражды! Давайте оставим это, ведь вы, как и мы, пришли сюда не за базарными склоками. Если вы хотите показать, что вы тут хозяин, то увольте — мы не собираемся тратить свое время, — он помог Архивариусу подняться с колен, тот все еще держался за кисть руки.

Улл все это время спокойно сидел, наблюдая за происходящим, и даже не желал вмешиваться. Возможно, все это было какой-то проверкой, чтобы посмотреть: как поведут себя гости.

— Хорошо, — удовлетворенно произнес Тарр, — давайте сразу о главном. Я не считаю нужным уважать вас — вы для меня никто, пока не докажете обратного. То, что у вас есть книга и кристалл, это хорошо. Но какой с них прок без ваших дел? Чего вы стоите в этой жизни?

— Желаете испытать нас? — спросил Валерьян. — Я к вашим услугам.

— Иди сюда, — потребовал Тарр, указывая на стол с чашей. Он вытащил из-под плаща длинный острый нож. — Надрежь руку на тыльной стороне и сцеди кровь в чашу. Это проверка. Будет больно, гораздо больнее чем, когда вы режете свои изнеженные пальчики. Ты готов перешагнуть через боль?

Глаза Валерьяна наполнились холодной злобой:

— Вы, сударь, считаете нас ничтожными существами, но я готов вам доказать обратное!

Закатав рукав, Валерьян взял нож и на ребре ладони сделал надрез. Конечно, подобное не могло убить Валерьяна, так как в этом месте не было ни вен, ни артерий. Но лезвие оказалось гораздо острее, чем предполагал мужчина. Оно прошло по мясу, как по сливочному маслу, и Валерьян увидел, как мышечные ткани на руке разошлись, подобно надрезанному куску хлеба. В этот момент он почувствовал холод. Его как бы дернуло что-то за затылок и начало вытягивать из тела назад и вверх. Он вспомнил о рассказах военных, которым случалось бывать на войне. Они говорили, что порой солдат мог умереть из-за незначительного ранения в руку или ногу. Само ранение не несло прямой угрозы жизни, причиной летального исхода был болевой шок, который и убивал человека. В глазах мужчины потемнело, но он протянул руку над чашей, и гроздь красных ягод упали в синее небо, отраженное в жидкости.

— Интересно, — подумал Валерьян, — если я умру в этом мире, то вернусь обратно в комнату или умру насовсем?

Глава 8. Знание

Валерьян пришел в себя, сидя на одной из скамеек, перед ним стоял Архивариус и водил рукой перед лицом.

— Ну наконец-то! — обрадовался он. — Я уж думал, вы совсем меня оставите.

Валерьян посмотрел на свою руку, но на ней вместо огромной раны была только тонкая белая линия, в том месте, где он сделал надрез. Все зажило за считанные секунды, почти не оставив следа.

— Это он наколдовал, — кивнул Архивариус на Тарра, — прошептал что-то, рукой провел, и рана исчезла.

Улл и Тарр стояли рядом и смотрели на Валерьяна.

— Прошу простить за такую жестокую проверку, — спокойным голосом попросил Тарр. — Но теперь я убедился, что вы, Валерьян, готовы перешагнуть через боль. Поверьте, не каждый человек готов на такое. Теперь можно и о деле поговорить. Позвольте вернуть вашу страницу на место.

Он взял у Архивариуса фолиант, положил его на стол, сделал жест рукой и фолиант сам открылся на нужном месте. Тарр приложил вырванную страницу, и она вновь стала одним целым с книгой.

— Расскажи им про Изначальную пещеру, ты ведь был там, — сказал Улл, присаживаясь на вторую скамейку.

Валерьяну показалось, что скамейка сломается, если на нее сядет такое большое существо, как Улл, но она была сделана из очень прочного материала и даже не заскрипела.

— Как?! — изумился Архивариус. — Вы были в Комнате Великого Литератора!? Это там вы получили колдовскую силу?

— Нет! — недовольно обрубил Тарр. — Улл, я тебе уже много раз говорил: я не был в Изначальной пещере, я только видел ее издалека. Это не одно и то же. И эту самую колдовскую силу, как вы говорите, я там не получал. Скажу вам правду, я ничуть не сильнее вас, а может даже и слабее.

Тарр опустил вниз шарф, и Валерьян увидел вполне простое славянское лицо с носом уточкой и с жидкими усиками. Он был примерно ровесником Валерьяна, но что-то подсказывало: Тарр гораздо старше тех лет, на которые выглядел.

— Расскажите нам про комнату Великого Литератора, — попросил Тарра Валерьян. — Нам очень интересно узнать, что это такое и что вы там видели.

— Хорошо, но давайте немного перекусим, а то я ничего не ел со вчерашнего вечера, — сказал Тарр.

Порывшись в объемных карманах странной одежды, он достал сверток из серебряного материала, прозрачные мягкие стаканчики, легко гнувшиеся, и бутылку из такого же материала, который прежде не попадался Валерьяну. Не понятно, как все это уместилось в карманах, но, видимо, в том мире, откуда прибыл Тарр, умели шить одежду, специально предназначенную для подобных дел. Разлив шипучий напиток по стаканчикам, Тарр развернул сверток, внутри оказалось несколько кусков хлеба с нарезанными толстыми ломтями сыра.

— Я это не буду, — сообщил Улл и, встав со скамейки, отломал от деревца ветку с листьями. Кажется, для него листья были намного вкуснее, чем еда, которую принес Тарр.

Тарр никак не отреагировал на поведение Улла. Вместо этого, взяв стаканчик, сделал маленький глоток и посмотрел в пустоту перед собой.

— Комната Великого Литератора говорите? Интересно звучит, красиво, как из романа приключенческого. Только во всей моей истории романтики нет.

— Вы знаете, — сказал Архивариус, жуя хлеб с сыром, — в нашей тоже. Давайте ближе к делу.

— Я родился в очень плохом месте и в очень плохое время, — начал свой рассказ Тарр. Отпечаток пережитой боли отобразился на его лице. — Я не хочу обременять вас подробностями. Мой мир был захвачен чужеземцами, и сородичам предстояло жить рабскую жизнь, полную страданий, и умереть без всякой надежды на освобождение. Чужаки были намного сильнее нас, а среди сородичей оказалось полно предателей: они с радостью пошли служить врагам, чтобы хорошо жить за счет страданий собственных братьев. Возможно, моя цивилизация сама была виновата в том, что случилось. Большинство жителей проводило дни в праздном веселье, глупые развлечения и наслаждения развратом стало их уделом. День за днем они праздновали и веселились посреди зеленых холмов и на берегах озер, которых много в моем родном краю.

На этих словах Валерьян вспомнил виденье, которое недавно было явлено ему. Однако, не желая прерывать Тарра, он промолчал.

— Я не знаю почему, но я не такой, как они, — горько продолжал Тарр, и в голосе его была слышна дрожь. Казалось, он боролся со слезами, комом вставшими в горле. — Я всегда был изгоем — не от мира сего. Когда все радовались, я молчал, но, когда молчали они... Впрочем, не будем про все эти эмоции. Так вот, я изучал разные науки, которые считались проклятыми. Как сказал Улл: я был колдуном и некромантом. Хотя, на самом деле, я больше считаю себя исследователем — исследую все тайное и сокрытое. Я удалился далеко на север, где было холодно и малоллюдно, там я сумел кое-чему научиться и преумножил свою колдовскую силу. А потом пришли черно-красные.

— Кто? — переспросил Архивариус.

— Я так называю захватчиков. Ах да, давайте я вам покажу. — Тарр сделал жест рукой над чашей, и в воздухе появилось изображение, начавшее двигаться.

Валерьян увидел те самые холмы и озера, и людей, праздновавших на берегу. На них со всех сторон надвигались войска, одетые в черно-красные одежды. На воинах были маски в виде диких и страшных зверей. Тарр провел рукой в воздухе еще раз, и Валерьян увидел новую картинку: облака гари поднимались в небо, доносились страшные крики, зеленые холмы превратились в выжженные барханы. Повсюду сновали толпы черно-красных воинов, которые воздвигали непонятные монументы в виде длинных столбов с головой какого-то дикого животного на самом верху.

— Это так они метят захваченную территорию, — объяснил Тарр, — устанавливают эти столбы, которые воздействуют на разум людей. Они вызывают животный страх и подавляют волю. А вот это их главный, — он сделал еще один жест.

Появилась новая картинка. Человек в красной мантии или плаще сидел на черном троне, на его лице не было маски — оно и без того было ужасным, лишь отдаленно напоминая человеческое. Глаза светились оранжевым огнем. Вокруг трона стояла многочисленная охрана, и факелы тускло освещали их. На груди главаря Валерьян заметил амулет с кристаллом, и этот кристалл показался ему знакомым.

— Это магистр. Он являлся источником силы захватчиков, пока он был жив,

захватчиков победить было нельзя, — объяснил Тарр.

— И что, ваши сородичи не думали поднять восстание? — задал вопрос Архивариус.

— Конечно, думали и пробовали, — ответил Тарр. — Но силы были слишком неравны. И тогда я понял, что нет никакой справедливости... кроме меня.

Тарр сделал жест рукой, и появилась новая картинка. Валерьян увидел темную комнату, освещенную тусклым светильником. У маленького стола, на котором виднелся таинственный колдовской знак, стоял Тарр, часть одежды на нем была другой, но мантия с капюшоном все та же. Он громким шепотом произносил заклинание на непонятном языке, но Валерьян почувствовал: смысл произносимых слов сулит смерть. Затем Тарр острым ножом начал резать пальцы и руки и сцеживать кровь на колдовской символ. Алая густая жидкость полностью закрыла таинственный знак. И затем Валерьян ощутил толчок, от которого содрогнулось пространство. Волна прошла по воздуху и прошла насквозь все мироздание. В следующее мгновение амулет на груди магистра взорвался, и кристалл разлетелся мелкими осколками, пронзая насквозь стоящую вокруг магистра охрану. Самого магистра и черный трон, на котором он сидел, разорвало в клочья, и красные ошметки его мантии и плоти накрыли тела его поверженных охранников красным снегом.

В следующую секунду Валерьян увидел огромные столбы с головой зверя на вершине, которые, как по команде, стали рушиться на землю, все одновременно, раскалываясь на куски и погребая под собой вражеское войско. Солнечные лучи вновь осветили зеленые холмы и озера, на лица людей, одетых в синие и зеленые одежды, вновь вернулась жизнь, они словно проснулись от долгого сна. А вдалеке Валерьян увидел человека в черной мантии и с острым капюшоном, который шел по тропинке по направлению к заснеженным горам на севере.

— Потрясающая история, — выдохнул Валерьян, — я как будто целую жизнь прожил!

— Подождите, — попросил Тарр, — сейчас будет самое главное. Когда я вернулся в свое убежище, произошло следующее.

Тарр вновь сделал движение рукой над чашей, и в воздухе возникла новая картинка.

Валерьян увидел мир как бы глазами Тарра, который смотрел на мир, сидя на веранде небольшого домика. Приближалась весна, снег медленно таял, обнажая скрывавшуюся под ним зеленую траву. Наступал вечер, и в синем небесном океане загорались белые алмазы звезд. Валерьян чувствовал весенний бодрящий воздух, как будто сам переживал этот момент. Тарр зашел в дом, и через несколько секунд Валерьян увидел ту самую комнату, освещенную тусклым светом, и маленький стол с колдовским знаком. И в следующий миг он ощутил толчок, который невидимой волной прошел тело насквозь. Та самая Тьма перед глазами. Все исчезало так же, как в тот момент, когда Валерьян использовал Церебрум — пелена Тьмы сокрыла все вокруг. Валерьян только слышал, как Тарр дышал в темноте. Или это дышал он сам?

Следом Валерьян увидел одетого в старый сюртук человека, который очень быстро писал — на столе лежала огромная стопка исписанных листов. Сама комната была темной, но над столом разливалось непонятно откуда взявшееся бело-голубое свечение, помогавшее творить. Человек, на первый взгляд, был похож на обычного работника канцелярии, коих Валерьяну приходилось встречать ранее. Вид самый обыкновенный и непримечательный, о таком и не вспомнишь через минуту после встречи. Но тут человек поднял взгляд: его глаза были как два ночных неба. Валерьян посмотрел прямо в них и увидел бесконечность, неизмеримые миллиарды звезд, разноцветные облака туманностей и светящиеся спирали

галактик, коим не было числа. Все, что только существовало, существует и будет когда-либо существовать, увидел Валерьян в этих глазах. Увидел он и самого себя, и всю жизнь свою.

А дальше картинка с невероятной скоростью понеслась вперед подобно небесной комете, и Валерьян хотел закричать, но не смог — его парализовала эта немислимая скорость. Перед ним пронеслись все люди и жизни их со всеми событиями, которым еще предстояло свершиться. Валерьян чувствовал, что еще секунда и его разорвет на части, но в этот самый момент Человек, сидевший за столом, поднял руку, и все замерло. Валерьяна сразу отпустило, и он почувствовал себя легче. Или это Тарр почувствовал себя легче?

— Тебе пора назад, — произнес человек, и голос его гулким эхом отразился от стен комнаты, многократно повторившись в ушах Валерьяна. — Твоя история еще не закончена. Продолжай жить.

Сначала Валерьян увидел комнату Тарра, а затем поляну и стол с чашей, перед которой они сидели. Он посмотрел на Архивариуса, который, казалось, пережил то же самое и приходил в себя, тяжело дыша и держа в дрожащей руке стаканчик с шипучим напитком.

— Вот так... — помолчав немного, закончил повествование Тарр. — Я только видел Изначальную пещеру, но войти в нее не смог.

— А мы можем попробовать попасть туда с помощью Церебрума? — спросил Валерьян. — Я вновь хочу пережить этот восторг.

— Можете, но не совсем с помощью вашего кристалла, — ответил Тарр. — Кажется, Улл, теперь твой черед рассказывать историю нашим гостям.

Глава 9. Разум

Улл достал из-за валуна маленькую шкатулку. Открыв ее, он показал небольшие прямоугольные разноцветные таблички, сделанные из непонятного материала. Одни были похожи на золото — в них, как бы внутри, бегали искорки. Другие — крупные и тяжелые, выполненные из матового зеленого стекла.

— Это таблички Завастры, — пояснил Улл. — Что-то вроде «денег» в моем мире. Их создал очень могущественный волшебник Завастра. Одна такая зеленая табличка исполняет одно желание, а золотая — три желания.

— Прямо как золотая рыбка из сказки, — усмехнулся Валерьян.

— Не знаю насчет рыб, но табличка точно выполняет то, что попросишь. Только есть условие: нельзя просить что-то конкретное. Например, нельзя сказать: «Хочу именно это яблоко». Просто говоришь: «Накорми меня или нас». Табличка исчезнет, а у тебя появится разнообразная еда. Некоторые люди, порой, просят для себя одно и то же, но получают разное. Потому что каждому нужно свое. Так вот, сейчас я покажу вам мою историю.

Существо провело рукой над чашей, и в воздухе появилась картинка. Валерьян увидел Улла, который шел через большую ярмарочную площадь. По ощущениям было лето, вокруг сновало множество людей, одетых в пестрые и необычные костюмы. Но никто не пугался Улла: видимо, такие существа в тех краях являлись обыденностью. В когтистых лапах он сжимал мешочек. Далее, Валерьян стал смотреть глазами самого Улла.

Город казался весьма необычным. Он походил на средневековый, но на крышах и балконах домов виднелись странные механизмы, о предназначении которых Валерьян мог только догадываться. Все строения, и большие, и маленькие, имели крышу Л-образной формы. В окнах витражи из разноцветного стекла, с необычными сюжетами. Валерьян успел разглядеть на одном окне заснеженную гору и огромную синюю птицу, похожую на орла. В клюве он держал ключ. На следующем окне изображался золотой кубок, висевший в небе, а из него на землю и цветы выливался поток. Валерьян не понимал символизма, однако ему казалось: это как-то связано с сотворением мира.

Население города было весьма разнообразным. Конечно, большую часть составляли люди, примерно такие же, как и сам Валерьян, только с почти золотыми волосами и глазами ярко-синего цвета. Мужчина догадался: у жителей считалось модным носить на головах красные капюшоны. Они плотно обтягивали, поэтому голова напоминала ягоду. Хвост капюшона свисал на затылке, заканчиваясь кисточкой серебряного, зеленого или иного цвета. Помимо людей, Валерьян увидел существо, похожее на Улла, только со светлой шерстью. Такой же высокий гигант, со спокойными светлыми глазами. Улл прошел мимо него, даже не обратив внимания и не поприветствовав.

Были здесь и другие существа: одно походило на минотавра, но с бараньими рогами. Одетый в меховые одежды и доспехи, он, нагнувшись, искал что-то в большом мешке, стоявшем у его копыт. Другие существа были маленького размера и летали по воздуху. Они напоминали людей с крыльями стрекоз, а на головах у них росли усики-антенки, которые мерцали зеленоватым свечением. От этих существ исходила тихая музыка, схожая с шотландской волынкой. Валерьян предположил, что люди являются коренными обитателями города, а вот разные волшебные существа, скорее всего, прибыли по делам.

Тем временем Улл миновал рыночную площадь и теперь шел по проспекту, глядя себе

под мохнатые лапы. Валерьян обратил внимание на то, что дорога была выложена не из камня, а из металлических дисков, которые, как мозаика, вставлялись один в другой и таким образом создавали ровную поверхность. Когда Улл поднял глаза, Валерьян увидел сады с фонтанами, вокруг которых ходили люди в длинных ярко-синих мантиях. И у мужчин, и у женщин были длинные золотые волосы. Некоторые из них несли книги, кто-то — склянки и мензурки. По всей видимости, они представляли собой ученых города.

Пройдя сад, Улл вышел на открытую площадь, где почти не было людей. Железная мозаика под ногами исчезла, а на ее месте появился обтесанный камень. Впереди виднелась башня, на вершине которой находился мост, переходящий к высокой городской стене с острыми шпилями. У входа в башню стояли охранники в черных доспехах. Это место было темным по сравнению с остальным городом. Улл достал из мешочка медальон и показал стражникам — это, видимо, являлось пропуском внутрь.

В самой башне так же присутствовала охрана. Несколько человек в синих и фиолетовых мантиях разговаривали между собой. На Улла никто не обратил внимания, и, пройдя вперед, он начал подниматься по винтовой лестнице. Миновав несколько дверей, Улл остановился у железной и снова показал медальон охраннику, который пропустил его внутрь. Комната, представшая перед Валерьяном, оказалась весьма необычной. На стенах висело множество изображений различных созвездий и спиралей разноцветных галактик. Помимо этого, мужчина успел заметить на постаменте чашу — она была немного больше, чем та, которой пользовался Валерьян, — книжный шкаф, сундук и письменный стол. За ним сидел человек, одетый в черную мантию с белыми звездами. У него была неприятная внешность: длинный крючковатый нос, черная борода жесткими иглами торчала вниз, и очень недобрые глаза, которые неотрывно смотрели на Улла.

Улл без всяких приветствий достал из мешочка и положил на письменный стол маленький сверток, из которого человек высыпал несколько бурых и красных ягод. Посмотрев на них, он удовлетворенно кивнул и достал из стола небольшую шкатулку, в которой лежали те самые таблички Завастры. Валерьян почувствовал, что Улл испытывал к этому персонажу неприязнь, поэтому за все время они ни разу не обмолвились ни единым словом. Улл аккуратно взял шкатулку, закрыл ее и убрал к себе в мешок. И впервые человек нарушил молчание, произнеся скрипучим голосом:

— Если найдешь еще этих ягод, то приноси, они мне пригодятся.

Улл только кивнул и, развернувшись, покинул комнату. Выйдя из башни, он направился не на рыночную площадь, а в другую сторону, где располагался порт. Вдали виднелись мачты кораблей, и навстречу дул приятный морской воздух.

Валерьян подметил очень важный и тонкий момент. Улл отличался от других не только внешностью, но и манерой держаться. Было в нем нечто такое, что делало его выше остальных, чувствовалась какая-то внутренняя сила и надежность. Улл казался многовековым дубом по сравнению с другими маленькими деревцами, которые спешили по своим делам. Он всегда держался с достоинством, сохранял спокойствие, и явно имел очень твердый моральный стержень. Поэтому другие сказочные существа, даже большие, казались слабее его.

Улл уверенной походкой шел вперед по пристани мимо матросов. Валерьян увидел пришвартованные корабли с разноцветными стягами. На некоторых изображались тот же символ, что и на витражах, — орел с ключом в клюве. На остальных стягах были другие картинки: белый конь, вставший на дыбы, и белая звезда с множеством лучей на синем

фоне. Улл повернул в сторону и стал спускаться по лестнице вниз, и Валерьян заметил девушку, которая находилась в воде по пояс. Ее длинные белые волосы отливали серебром, спадая вниз. Держа в руке маленький мешочек, она плавала то влево, то вправо, и под гладью мелькал рыбий хвост, поблескивая чешуей.

Улл подошел к краю пристани, не говоря ни слова, нагнулся и протянул когтистую лапу к русалке. Девушка подплыла поближе и заговорила на незнакомом Валерьяну языке. Но, поскольку это наречие понимал Улл, его понял и Валерьян. Русалка просила у Улла не одну табличку, а две в обмен на то, что находилось у нее в мешочке. Видимо, это шло вразрез с договоренностью, и Улл твердо отверг все просьбы, ответив на языке русалки: «Либо одна табличка Завастры, либо ни одной вообще». Губы русалки искривились в недовольной гримасе, и она молча отдала мешочек. Улл в свою очередь вынул одну зеленую табличку и протянул ей. Затем повернулся и пошел прочь с пристани. Вслед раздался недовольный крик русалки, но Улл не обратил на ее возмущения никакого внимания.

Далее, произошло то, чего Валерьян совершенно не мог ожидать. Зайдя за угол дома, Улл издал то ли громкий рык, то ли произнес некое слово, и сказочный город исчез. Вместо него теперь был лес. По широкой дороге из неопределенного серого материала с большой скоростью и шумом проносились брички весьма необычные на вид и без лошадей. Валерьян понял: Улл переместился в другой мир, просто произнеся непонятное заклинание.

Улл быстро скрылся в лесу, где из-за деревьев виднелось полуразрушенное здание.

Глава 10. Сила

Место выглядело несколько странно и даже зловеще. Зброшенное здание из красного кирпича стояло в глубине леса. Архитектурой оно напоминало здания из мира Валерьяна, но носило на себе клеймо деградации. Видимо, и весь этот мир пережил серьезное моральное потрясение, и теперь его изнутри съедала порча нравственного разложения. На стенах были намалеваны грязные и некрасивые надписи, на земле валялась куча битого стекла.

Улл выверенным движением запрыгнул в оконный проем первого этажа, и стало очевидно: он действует строго по заранее продуманному плану. Улл вынул из мешочка, который ему дала русалка, черный шарик и когтистыми пальцами сделал движение схожее с тем, с помощью которого заводят карманные часы. Внутри шарика что-то щелкнуло, и Улл убрал его обратно в мешочек. Далее, разворошив кучу мусора на земле, он достал прозрачный пакетик с белым порошком, а на его место положил мешочек с шариком. А после быстрым рывком вылез через оконный проем и спрятался в кустах.

Валерьяну было очень интересно, что произойдет дальше. Улл разорвал прозрачный пакетик и, высыпав белый порошок на землю, начал топтать и растирать его мохнатой ногой, произнося проклятья в чей-то адрес. Потом вновь засел в кустах. Валерьян понял, что Улл обладает способностью очень хорошо слышать на больших расстояниях.

Вскоре вдалеке послышались голоса — несколько человек приближались к заброшенному зданию.

— Посмотри, там, у входа, нет следов? — грубо и неприятно произнес один. — Если до нас кто был, то натоптал уже.

— Да, вроде, нет никого, чисто — можно заходить, — отозвался второй.

— Где-то здесь должно быть, я по фотографиям смотрел, вот в этой комнате.

— Ну, если они нас кинули на бабки, я их потом...

Послышалось, как эти двое разгребают мусор там, где недавно был Улл.

— Это че такое? — раздался недовольный первый голос. — Это то самое и есть?

— Открывай, давай посмотрим.

Яркая вспышка света озарила оконный проем, но это был не взрыв, а именно какое-то сияние. Несколько секунд стояла тишина, а потом ее разрезал крик. Кричали так страшно, что у Валерьяна похолодело в жилах.

— Что это? Что за... А-а-а-а!

— Огонь! Тут огонь! Сколько огня! А-а, больно! А-а-а-а-а!

— Меня завалило, трудно дышать, я не... не... не могу дышать, это не земля, это мертвые тела, они падают на меня-я...а-а-а-а!

Далее, Валерьян увидел то самое событие, которое видел до этого: из здания выбежал человек в грязной одежде и, упав в лужу, стал валяться в ней. Затем, поднявшись на колени, подполз к дереву и начал долбиться головой, крича:

— Я забыл: кто я такой?! Кто я?!

Улл, высунувшись из кустов, произнес:

— Кто-кто — конь в пальто, хватит орать. Людей травили, теперь получайте, твари поганые, — и вновь полез через окно в ту комнату.

На полу, среди мусора, распластался второй человек. Он был жив, но его тело сотрясали сильные судороги. Рядом с ним лежали мешочек и шарик, который теперь переливался ярко-

синим свечением. Улл подобрал его и убрал в мешок.

Отойдя на несколько метров от здания, в котором происходили все эти события, Улл остановился среди деревьев. Валерьян почувствовал, что Улл ощущает поток хорошей энергии: эта была радость, наполнявшая его. Мужчина и сам ощутил эту радость. На глазах появились слезы. Казалось, какое-то тепло согревает его изнутри.

Вдруг весь лес исчез, а перед взором Улла на секунду появилась какая-то пещера, освещенная бледным свечением. Это было короткое, но яркое видение: человеческая рука пишет на листе бумаги слова, которые затем растворяются, и на их месте появляется портрет Улла. Но вот все исчезло, и перед Уллом снова появился лес, и только пение птиц нарушало царившую в нем тишину.

— Потрясающе! — произнес Архивариус, который вместе с Валерьяном смотрел эту историю.

— Вы поняли, что объединяет две истории? — спросил Тарр.

— Да, вы оба видели комнату Великого Литератора, — отозвался Валерьян.

— Почему мы это увидели? — задал следующий вопрос Тарр. — Вам понятно, *почему* Он послал нам это видение?

— Потому что вы оба боролись со злом, — ответил Архивариус.

— Именно! — Улл поднял вверх когтистый палец. — В некоторых мирах зло одержало верх, и мы единственные, кто решил ему противостоять. Другие по разным причинам этого сделать либо не смогли, либо не захотели. Но если есть зло, то с ним обязательно нужно бороться, иначе нет смысла в жизни. Злу нужно противостоять. И поскольку это приятно Великому Литератору, который придумал все миры, Он дал нам свое благословение. Одна только возможность увидеть Его комнату — великое счастье, так как после этого тебе будет сопутствовать удача, и ты будешь находиться под Его защитой.

— А зачем тогда он вообще допускает зло? — поинтересовался Валерьян. — Нет, я, конечно, догадываюсь, но как *вы* считаете?

— Можно сказать, что это его эксперимент. А может, так он хочет нам что-то показать. Зло — это то, что не на своем месте. Как угли, которые выпадают из камина и разжигают пожар. Так и в нашем случае: зло захватило мир, и мы выступили против него, — ответил Тарр, и Валерьян заметил, что он значительно погрузтел после этих слов.

Какая-то тихая грусть опустилась на всех. Все стояли в молчании, и каждый думал о чем-то своем. Тишину нарушил Улл:

— Если у вас есть желание, вы тоже можете сразиться со злом. И тогда вы тоже сможете увидеть Великого Шамана и получить его благословение.

— Я сейчас не смогу, не готов, — отозвался Архивариус. — Возможно, потом так и сделаю.

— А я попробую, — сказал Валерьян. — Если вы мне, конечно, объясните, что от меня требуется.

— Объясним, — кивнул Улл. — Возвращайся завтра.

— Позвольте спросить, — спохватился Валерьян, — а что вы сделали с теми двумя бандитами?

— Этот шарик обладает особой возможностью, которая позволяет человеку заглянуть внутрь себя. У вас есть такие понятия, как ад и рай, но и то, и другое — это то, что внутри тебя. Ты не сможешь соврать самому себе и увидишь все, как оно есть. Те двое сделали много зла и потом увидели свои души — там был огонь и много трупов людей, которые

погибли по их вине. Вот собственно и все, — подытожил Улл.

— Да... Тут есть над чем подумать, — проговорил Валерьян. — Так, значит, завтра? Вы поможете мне сразиться со злом или мне предстоит это делать в одиночку?

— Поможем. Нельзя бросать человека в трудную минуту. Я правильно говорю? — с этими словами Тарр очень недобро посмотрел на Архивариуса.

Тот сконфуженно промолчал. И Валерьян понял, что Тарр что-то знает про Архивариуса.

Глава 11. Черновик

На следующий день Валерьян пришел на встречу один. У Архивариуса были дела. Кроме того, он не торопился проходить уготованное испытание.

Улл и Тарр ждали Валерьяна на том же месте, но в этот раз на поляне стояли стол и стулья. Тарр сидел в прежней мантии с остроконечным капюшоном, перед ним лежали листки, которые он пересматривал. Улл занимал стул, стоявший рядом, и привычно отрешенно смотрел перед собой в пустоту. Поприветствовав знакомых, Валерьян расположился на свободном месте. В голове у него почему-то промелькнула ассоциация: икона Троица Андрея Рублева. Только эта троица была весьма необычна на вид. Дворянин, который решил постигнуть тайны мироздания, косматое чудовище, похожее на так называемого снежного человека, только гораздо страшнее, и исследователь, по воле судьбы ставший чернокнижником и теперь не желавший возвращаться к жизни обычного человека.

— Ну что ж, рад вас снова видеть, господа. Давайте обсудим, какое испытание мне предстоит пройти, — начал Валерьян.

Тарр отложил листки в сторону и, сложив пальцы в форму шпиля, заговорил, глядя прямо на Валерьяна:

— Давайте отмотаем время немного назад, чтобы картина стала яснее. Сначала вы обсуждали некое место под названием Серебряная тишина, и Улл сказал вам, что сам почти ничего не знает об этом. Так вот, наш маленький друг слукавил — он знает. Кроме того, у нас есть очень серьезные подозрения по поводу Архивариуса, но об этом мы поговорим позже.

— Подозрения? По поводу Архивариуса? — удивился Валерьян.

— Потом, — отрезал Тарр. — Я тут пересмотрел кое-какие свои записи и вспомнил, где я слышал это выражение. Серебряная тишина — это не место, а испытание. То самое, которое позволяет увидеть комнату Великого литератора или Изначальную пещеру, как рассказывал Улл. Как вы уже знаете, возможность увидеть Великого Экспериментатора или Великого Шамана, или Великого Литератора — нужное выберите сами — дарует вам удачу и защиту на всю вашу жизнь. Моя жизнь, например, изменилась кардинально. Я теперь не нуждаюсь в деньгах — их у меня достаточно; беды и несчастья обходят меня стороной, и я во многом преуспел. Да и наш маленький друг, — Тарр с ехидством посмотрел на Улла, — тоже теперь ягоды и корни для волшебников не собирает.

— Да, я помню про Серебряную Тишину и святого Добросвета, который победил демонов. Но я думал, что это именно какое-то место. И почему такое название? — задал вопрос Валерьян.

— Это может быть и место, где будет проходить испытание, — согласился Тарр, — но испытание может быть и внутри твоего разума. Не хочу уходить в философские рассуждения, но суть в том, что большинство испытаний происходят именно внутри разума. Перед тобой постоянно встает выбор: отвергнуть грязь или самому стать грязью. Подчиниться злу или наказать зло. Но большинство людей об этом не задумается никогда. А Серебряная тишина носит это название из-за легенды: у Великого Литератора на столе лежит серебряный поднос, на котором он хранит черновики. В этих черновиках Великий Литератор создает внутренний мир персонажей и таким образом готовит каждому из нас испытания, которые происходят в нашей жизни. Это отдельное хранилище, несвязанное с

этим миром. Но и то, и другое существует благородя сознанию Великого Литератора. Впрочем, давайте вернемся к делу. И я, и Улл наказали злых людей, но главное произошло внутри нашего разума, когда на развилке мы выбрали свой путь. А другие люди выбрали совсем другое. Это очень страшно остаться один на один с более сильным противником, и для того, чтобы победить, нужно иметь определенные знания и определенные инструменты.

Наступила тишина. Тарр и Улл смотрели на Валерьяна, видимо, ожидая от него какой-то реакции.

— Мне случалось один раз стреляться на дуэли, меня тогда оскорбил корнет. Но я его не убил, а только ранил, — заговорил он. — Конечно, я понимаю, это страшно, когда один на один и рассчитываешь только на себя. Но с другой стороны, это и хорошо: если рассчитываешь на себя, а не на других, то тебя и не предадут, и самому...

— Валерьян, — оборвал его Тарр, — я вас понял. Но то, о чем я говорю, гораздо сложнее. Испытание, которое вы готовитесь пройти, потребует от вас больших усилий.

— Я вас тоже понял. Давайте про испытание, — кивнул Валерьян.

— В одном заброшенном доме обосновались демоны, которые насылают на живых существ кошмары и страшные проклятия. Они питаются страданиями, а люди не знают про это и не могут защититься от этих существ, — подал голос Улл, который до этого молчал. — У тебя есть возможность восстановить справедливость, победить этих выродков и освободить людей от страданий. После такого доброго дела Великий Шаман дарует тебе свое благословение.

— Звучит интересно. Ну, и как мне предстоит сражаться с этими злодеями? — поинтересовался Валерьян

— С помощью ваших знаний и вашего оружия. У вас хоть что-нибудь есть? — спросил Тарр.

— Револьверы подойдут? — Валерьян продемонстрировал оружие и крутанул барабан.

— Конечно, нет. Свинцовые дробинки могут убить разбойников с большой дороги, но не этих.

— Так может мне лучше тогда найти каких-нибудь душегубов у большой дороги и пострелять их, чтобы они больше людей не грабили?

— Конечно, можно, но тогда зачем вы с нами разговариваете? — ответил вопросом на вопрос Тарр.

— С другой стороны, разбойников жандармы ловят, если я самовольничать начну, у меня могут хлопоты возникнуть, — начал размышлять вслух Валерьян, пытаясь уйти от неудобного вопроса.

— О, как интересно! — усмехнулся Улл. — А вот в том мире, где я наказал злодеев, стража разбойников не ловит, а сама уже давно стала разбойниками и покрывает преступления. Вот уж, действительно, где дно.

Повисла неловкая пауза. Растерявшийся Валерьян не знал, что ему ответить.

На помощь пришел Тарр:

— Валерьян, не думайте, что мы вас заставляем делать что-либо. У вас есть возможность выбирать самому. Мы с Уллом предлагаем вам сразиться с этими демонами из заброшенного дома, потому что мы знаем, как там нужно действовать. Эти демоны первоначальный корень, из-за которого и происходят страдания. Ну, перестреляете вы разбойников или стражников, которые преступления покрывают. Но на их место новые придут, и что тогда? Снова стрелять? Есть сила, которая подвигает людей ко злу. Если хотя

бы этих демонов сделать, то зло, конечно, не исчезнет полностью, но ослабнет в своей власти над людьми.

— Хорошо, — согласился Валерьян. — Какие мои дальнейшие действия?

— Нужно сходить на разведку в этот дом — посмотришь на своих врагов. Я пойду с тобой, — сказал Улл и встал из-за стола.

— Идти нужно сейчас?

— Да, следуй за мной, — ответил Улл и зашагал в сторону лесных дебрей.

— Разведайте там все, и возвращайтесь. Я буду заниматься своими делами, — сказал Тарр им вслед и, встав из-за стола, направился в противоположную сторону.

Улл и Валерьян шли по узкой тропинке, продираясь сквозь ветви деревьев. Повсюду царил тусклый полумрак. Этот лес отличался от лесов мира, в котором жил Валерьян: он был каким-то пустым, не попадались на глаза ни насекомые, ни животные. Правда, иногда Валерьян слышал пение птиц где-то вдалеке, но самих птиц тоже видно не было. Из-за этого в голову лезли подозрительные мысли, которые он, конечно же, гнал от себя прочь. Валерьян едва поспевал за быстро шагавшим Уллом, то и дело приходилось перепрыгивать коряги и камни. Неожиданно Улл остановился, взял Валерьяна за руку и, сделав шаг вбок, потащил за собой в маленький проход между кустами.

Жестом Улл призвал сохранять тишину и показал когтистым пальцем куда-то в сторону. Немного приглядевшись, Валерьян заметил деревянное строение, видневшееся из-за кустов в нескольких десятках метров от них. Здание было двухэтажным, из темно-коричневых досок. Центральная часть возвышалась большим прямоугольником с покосившейся и почти обвалившейся крышей, по бокам виднелись два одноэтажных корпуса. Оконные проемы чернели как-то особенно зловеще. Не понятно, откуда посреди леса возникло подобное здание, но Валерьян решил, что это сейчас не так уж и важно. Улл повернулся к нему и очень тихо прошептал:

— Дождемся подходящего момента и через окна заглянем в дом. Стой тихо и слушай.

В абсолютной тишине прошло минут десять. Валерьян хотел спросить у Улла, но тот вновь остановил его жестом.

— Они точно там. Я их чувствую, — прошептал Улл.

В этот момент внутри дома раздался шум, похожий на хлопнувшую дверь, затем звук шагов. Снова тишина. Еще через несколько минут послышались неразборчивые голоса, доносившиеся с первого этажа дальнего корпуса, из самого бокового окна. Говоривших было двое, но Валерьян не понимал, о чем шла речь.

— Идем тихо и осторожно, смотри, куда ногу ставишь. Если они нас заметят, сражаться придется прямо сейчас, — предупредил Улл. — Когда подойдем к окну, не заглядывай туда. Заглянешь, когда я скажу.

И они, пригнувшись, двинулись вдоль кустов параллельно дому. Сделав крюк, подошли к углу корпуса. Валерьян чувствовал, что сердце колотится все сильнее и сильнее. И голоса звучали все отчетливее и отчетливее. Переговаривались коротко и отрывисто. Слово на непонятном языке, затем тишина, затем второй голос произносит другое слово, затем опять тишина, затем все повторяется. Создавалось впечатление, что находившиеся в ломе играли в какую-то устную игру, произнося друг другу названия мест или предметов.

Улл ступал очень мягко и аккуратно, Валерьян даже не ожидал, что такой великан может так ходить. Подойдя вплотную к стене дома, они оба затаились в тени. Улл

аккуратно выглянул из-за угла в сторону главного входа. Голоса звучали совсем рядом, как раз из-за окна, под которым они затаились. Валерьян прислонился к стене, стараясь дышать очень медленно и спокойно. Но сердце било в грудь, как кузнечный молот. Улл стоял рядом неподвижно. Когда раздались шаги по коридору, он вытянулся вверх и сделал какое-то неестественное движение шей в сторону, чтобы заглянуть краем глаза в окно на несколько секунд. Затем, наклонившись к Валерьяну, жестом предложил посмотреть в окно. Валерьян собрался с духом и, повернувшись грудью к стене, аккуратно подвел голову к оконному проему, заглядывая внутрь.

Глава 12. Задача

В грязной и обшарпанной комнате, которую увидел Валерьян, стояли старый стол и два стула. За столом сидел человек, одетый в испачканные рваные одежды. Это был неопрятный чумазый старик с жидкой седой бородой и дрянными растрепанными волосами. Его товарищ выглядел не лучше. Их можно было принять за бездомных скитальцев, если бы не одно но. У них не было ступней. Нет, вместо них не было ни копыт, ни когтистых лап, там вообще не было ничего. Штанины осиротели. Когда Валерьян увидел все это, его прошиб холодный пот.

В комнату вошел новый персонаж, и Валерьяну пришлось быстро спрятаться обратно, чтобы его не заметили. Те двое, замолчав, теперь слушали. Голос третьего был тихим и глухим. Складывалось ощущение, что он отдавал какие-то распоряжения. Затем снова послышались отдаляющиеся шаги. Уходивших было двое: скорее всего, третий забрал одного с собой. Снова наступила тишина.

Валерьян почувствовал подступающую тошноту. Голова закружилась, тело прошиб озноб. Он понял, что это совсем не люди, и страх перед сверхъестественным начал брать под контроль его сознание. В этот момент Улл взял мужчину за руку и отвел в заросли. Валерьян почувствовал, что ему становится легче. Тронув несколько раз пальцем Улла за плечо, он тихо спросил:

— Их там сколько всего?

— Трое, — тихо ответил Улл. — Третий — это главный, он выглядит как высокий человек с петлей на шее. Я его видел издали. Эти двое — низшие демоны, они выполняют его приказы.

— Теперь вернемся обратно?

— Не-е-ет, — произнес Улл со злобной усмешкой. — Сейчас хорошая возможность отловить этого, который остался.

— А как? — растерянно спросил Валерьян. — Да и Тарр говорил, чтобы мы возвращались.

— Страшно, человек? — Улл сверкнул глазами. — Я чувствую твой страх. Не надо, у тебя есть такая хорошая возможность избавить мир от зла. Ты ведь не мокрая курица. Ты не обыватель. Ты способен на большее. Почувствуй себя охотником. Сам себе докажи, что способен презреть опасность.

— Вы же сами сказали, что револьвер их не убьет?

— Действуем внезапно и подло, — ответил Улл и поднял камень с земли. — Как только я тебе дам знак, кинь ему камень прямо в лицо, это его выманит к нам.

Валерьян секунду сомневался, но, взяв камень из когтистой лапы Улла, решительно сказал:

— Давай.

Следующие несколько секунд показались Валерьяну долгими минутами. Он действовал под сильной дозой адреналина и воспринимал происходящее в каком-то измененном состоянии сознания.

Улл присел под оконным проемом и, выждав немного, дал знак. Валерьян, выпрямившись во весь рост, заглянул в окно. За столом по-прежнему неподвижно, как статуя, сидел старик в грязных лохмотьях. Валерьян швырнул камень точно ему в висок —

такой удар убил бы обычного человека, но «старик» или то, чем было это существо, даже не вздрогнуло. Вместо этого он издал страшный рык и, поднявшись на пустых штанинах, в два прыжка оказался у окна. Валерьян еле успел отскочить. Демон высунулся, и в этот момент Улл точным движением ухватил его за горло, вытянул из дома и повалил на землю. Затем нанес один точный и сильный удар кулаком прямо в челюсть лежавшему существу. Раздался тошнотворный хруст. Улл не останавливался. Наступив на грудь противнику, придавил его сильнее к земле, а другой рукой, которой он держал до этого врага за горло, схватил за затылок и движением, напоминавшим резкий рывок рычага на себя, со страшным хрустом отломал голову. Никакой крови не было, существо оказалось пустым внутри, оно только имело оболочку человека.

Валерьян почувствовал холод во всем теле. Он никогда не видел подобного и явно не ожидал увидеть. Улл, не теряя времени, обшарил одежду поверженного врага и что-то достал из внутреннего кармана. Затем, дернув Валерьяна за плечо, отправился в кусты.

Они шли быстро, петляя между деревьев. Улл вел его другой дорогой, видимо, хотел запутать погоню, если она будет. Валерьян уже почти пришел в себя и теперь испытывал смешанное чувство растерянности и гордости одновременно. Как-никак они вышли победителями, и он тоже принял участие в сражении, пусть и минимальное. Вскоре мужчина снова увидел поляну посреди разбросанных каменных глыб, где они расстались с Тарром. Тарр встал из-за стола и направился им навстречу. Улл отдал ему предмет, который он взял в качестве трофея. Это была цепочка из черного материала, с таким же черным медальоном.

— Он не струсил? — поинтересовался Тарр.

— Нет. В целом, достойно повел себя.

— Ну что ж, поздравляю с почином, Валерьян. Но там еще остались демоны, которых нужно отловить и добить. Этим мы займемся завтра. И я рекомендую вам заточить пару деревянных колов, если вы, конечно, готовы продолжать.

— Готов. А зачем колья, это вампиры?

— Нет, это вообще неживые существа — что-то типа марионеток. Просто их можно вывести из строя, либо уничтожив голову, либо пронзив в месте, где у людей сердце. Там у них механизмы, которые приводят их в движение. Пуля из вашего револьвера их не остановит, нужно целиком разрушить их.

— Не ожидал, что у демонов есть механизмы.

— У всего есть свои механизмы. Возвращайтесь завтра. Завтра действовать будете в основном вы один.

Глава 13. Полигон

Валерьян шел по лесу на встречу со своей судьбой. В походной котомке у него было несколько заточенных колов. В руках — длинная железная трость, заостренная снизу. Ею вполне можно было драться или даже проткнуть врага при должном усилии. Улл следовал за ним сзади. Подойдя к зданию, они затаились в кустах. Валерьян посмотрел на то место, где вчера произошли события: поверженного демона нигде не было. Постояв немного в зарослях, они вновь услышали шум внутри дома.

— Коридор противоположного корпуса. Ступай и вернись с победой... охотник, — сказал Улл и подтолкнул Валерьяна.

Валерьян сжал железную трость и решительным шагом пошел в сторону дома.

Подойдя к окну, он заглянул в комнату. Никого. Только два старых шкафа с отломанными дверцами. Шум раздался из коридора — там кто-то топтался и что-то бубнил. Перед Валерьяном встал выбор: залезть в окно или зайти с главного входа. Его разум работал в ускоренном режиме, и он отбросил вариант с главным входом, так как там явно мог угодить в ловушку. Окно было не таким уж и высоким, и поэтому Валерьян положил на подоконник трость и, подтянувшись на руках, залез в комнату. Ступая очень аккуратно, чтобы не скрипеть половицами, мужчина шаг за шагом продвигался вперед.

Внутри дома стоял неприятный запах сырости. На стенах виднелись ошметки старых обоев, потолок просел достаточно сильно и угрожающе нависал над Валерьяном. В целом это место выглядело очень угнетающим. Валерьяну в голову полезли мысли о гибели всего человечества. Он представил, что мир после исчезновения людей будет выглядеть именно так: разрушенные руины, в которых будут ютиться демоны. Сделав глубокий вдох, Валерьян собрался с духом и прогнал всю эту мерзость из сознания. Заглянув в один из шкафов, мужчина увидел старые коробки с заплесневелыми сухарями. Видимо, они служили едой для этих существ, правда, оставалось не понятным, откуда демоны смогли раздобыть сухари посреди леса. И у Валерьяна промелькнула мысль, что их кто-то подкармливает. Но размышлять на эту тему не было времени. За стеной слышались шаги, и Валерьян еле успел спрятаться за одним из шкафов.

По коридору прошел второй демон, тот, которого Валерьян вчера видел в комнате. Дальше в сознании мужчины что-то включилось, как в механической музыкальной шкатулке, и он понял: это подходящий самый момент. Пространство вокруг стало вязким, приходило как бы в замедленном режиме. В два шага Валерьян выпрыгнул в коридор и увидел демона, стоявшего к нему спиной. Дальше один точный удар тростью прямо по затылку, и голова врага превратилась в сдувшийся мяч с вмятиной. Затем еще один удар, и демон повалился на спину, чуть не задев нападавшего. Валерьян отбросил трость и стал вытаскивать из котомки заточенный кол. Руки дрожали, и действовать было тяжело.

Демон издал свирепое рычание и попытался медленно подняться. Валерьян наступил ногой ему на голову и вытащил кол из заплечного мешка. Враг отнюдь и не думал сдаваться: он схватил руками ногу Валерьяна с такой силой, что стало очень больно. «Охотник» понял, что настал решающий момент. Наклонившись, он воткнул кол со стороны сердца и всей своей массой надавил на него. Раздался хруст ломающейся кости, и демон отпустил ногу Валерьяна. Мужчина отшатнулся назад и задел прислоненную к стене трость, которая, упав, звякнула по полу, и следом на втором этаже раздался чей-то голос. Времени оставалось

катастрофически мало.

Наклонившись, Валерьян пошарил по карманам лохмотьев, в которые был одет демон. В одном он нашел цепь с медальоном, такую же вчера взял с собой Улл. По лестнице кто-то поднимался. И Валерьян, прихватив трость, в три прыжка оказался возле окна и выпрыгнул из него. В зарослях его ждал Улл. «Охотник» радостно показал ему трофей, и тот одобрительно кивнул. После чего они пошли в сторону поляны.

Тарр взял добычу из рук Валерьяна и произнес:

— Будем считать, что еще одно испытание вы прошли. Теперь давайте я вам кое-что расскажу.

— Давайте. — Валерьян сел за стол и отложил трость в сторону.

— Вам предстоит еще несколько раз потренироваться, прежде чем вы начнете охотиться на настоящих демонов.

— А это тогда кто? — глаза Валерьяна стали большими, как чайные блюдца.

— Это был наш полигон. Для тренировок. Весь этот маленький мирок создан нами с Уллом. Как убежище, где мы можем восстанавливать силы, обдумывать грядущие планы и тренироваться. Вас мы подвергли испытанию, вы сражались с куклами. Они тоже опасны, но у вас было сражение на самой легкой сложности, и вы справились. На высокой сложности вы бы к ним просто так близко не подошли. И врагов было бы гораздо больше.

— Я мог погибнуть? — спросил Валерьян.

— Да, но также вы можете погибнуть и в вашем мире, когда выходите из дома. Рад констатировать: вы, и вправду, скорее охотник, чем мокрая курица, — сказал Тарр и, расставив стаканы на стол, стал разливать в них фиолетовую жидкость из бутылки малинового цвета. — Выпейте, наберитесь сил. Вам впереди предстоит гораздо более трудные сражения. Но для этого вам нужно научиться базовым знаниям.

— Вы сказали, что этот мирок был создан вами вместе с Уллом, но каким образом?

— С помощью табличек Завастры, — ответил Тарр. — Вы ведь помните, что они выполняют желания. Улл поделился со мной ими, а я помог все грамотно распланировать и создать убежище. У нас с Уллом общие интересы, нам нравится охотиться на зло. Мы оба имеем врожденную ненависть ко всему, что отравляет творение Великого Литератора. Демоны не дали нам жить нормальную жизнь и насладиться разными прелестями. В моем мире была оккупация, а на Улла охотились демоны, когда он был маленьким. Он еле сумел от них спрятаться. Я наткнулся на него, когда был в тех местах, и забрал к себе.

— Получается, вы старше Улла? А выглядите молодым.

— По сути своей мы сами еще те демоны. Но такой уж отпечаток на нас оставила беспощадная судьба. Не так уж и важно, как мы выглядим. Пусть за нас говорят наши дела. Мы решили охотиться на зло и, если не уничтожить его полностью, то хотя бы ослабить, насколько это возможно. Нас на это благословил Сам Великий Литератор.

— Выходит, что и меня для этой цели выбрал Великий Литератор? — поинтересовался Валерьян.

— Если вы проявите себя так же достойно и в будущем, то Он выберет и вас. Вы получите многие блага. Но над этим надо работать.

Валерьян попробовал напиток фиолетового цвета: он был хорош, сладкий и немного шипучей. Мужчина почувствовал прилив сил, и голод сразу куда-то пропал.

Тем временем Тарр дал Валерьяну листок и карандаш.

— Запишите три основных наставления, которые вы постоянно должны держать в

голове. Опираясь на них, вы добьетесь успеха на нашем поприще.

Кивнув, Валерьян записал под диктовку:

«Первое наставление: Закон войны. На войне нет честных приемов. Зачастую самый подлый удар является самым эффективным. Воевать нужно на безопасном расстоянии и использовать все, что только может быть полезным. Любое оружие, технологии и магию.

Второе наставление: Закон знания. Нужно постоянно работать над собой. Мироздание — это загадка. Но к этой загадке есть подсказки, которые можно усвоить, а следовательно — многое понять. Свобода личности определяется именно знаниями и умением эти знания применять.

Третье наставление: Закон маскировки. Тебе невозможно нанести вред, пока ты сам этого не позволишь. Пока ты ведешь себя определенным образом, ты сокрыт от демонов, и они не могут до тебя добраться. Но если ты поддашься своим слабостям, ты раскроешься для врага и поставишь себя под удар. Для поддержания маскировки придется многим пожертвовать и жить в определенных ограничениях. Чтобы не сойти с ума от психической нагрузки, смотри второе наставление».

Валерьян поразились точности и практичности наставлений. Чувствовалось, что они были сформулированы благодаря опыту многих лет. В них не было ничего лишнего.

— Хорошие у вас наставления, да и напиток тоже. Скажите, а что это? — Валерьян поднял стакан с фиолетовой жидкостью.

— Это нектарное вино — сок нескольких ягод. Они восстанавливают силу и утоляют голод. Для организма лучше пить, чем есть. Этот рецепт мне подсказал Улл. Он хорошо разбирается в ягодах, кореньях и прочих дарах природы.

— Скажите, Тарр, вы упоминали, что Архивариус вызывает у вас определенные подозрения. Расскажите, почему вы так решили?

Глава 14. Предатель

— Я почти уверен, что он — прислужник демонов, — спокойно ответил Тарр. — В человеческом мире демоны действуют через своих помощников.

— А почему вы решили, что Архивариус их слуга?

— Во-первых, он человек из государственных органов. Все, кто служат царям, так или иначе служат демонам. Вы же, наверное, помните отрывок из одной очень известной книги: «Опять берет Его диавол на весьма высокую гору и показывает Ему все царства мира и славу их, и говорит Ему: все это дам Тебе, если, пав, поклонишься мне».

— Помню. И что, теперь всех слуг государевых на кол?

— Большинство людей даже не осознают того, что являются марионетками демонов. Но вот этот Архивариус действует весьма осознанно. Такие как он, делают злые дела в вашем мире и ведут его к катастрофе. Причем делают это тайно и очень продуманно. Очень скоро Архивариус попробует отобрать у вас и Фолиант, и Церебрум. А от вас избавиться.

Валерьяна весьма расстроила эта новость. Он не ожидал, такого поворота, но что-то подсказывало: Тарр говорил правду.

— И что теперь делать? Я даже и ума не приложу.

— Пусть посмотрит внутрь своей души, — ответил Улл и протянул Валерьяну мешочек с тем самым светящимся шариком. — Это технология весьма простая, шарик сделан из двух половинок. Крутани их и положи шарик в шкатулку, где у тебя лежал Церебрум. Когда этот прохвост попросит его, просто открой шкатулку. Но имей в виду, если ты согласишься туда, тебе самому может стать плохо. Возможно, и нет — все зависит от того, что у тебя в душе. Мы с Тарром уверены в тебе.

Валерьян взял мешочек и спросил:

— Когда мы теперь увидимся?

— Как только ты решишь вопрос с Архивариусом. И желательно это сделать на его территории.

На следующий вечер, Валерьян играл в карты у своих знакомых. Ручковский, Андросов и Артур Кондрашев радостно приветствовали его. Слышен был смех и звон монеток. Мимс стола проходил Вениамин Эдуардович, тот самый, у которого тогда выиграл Валерьян.

— А, Вениамин Эдуардович? Как там ваша новая рессорная бричка? — шутливо поинтересовался Валерьян.

Но Вениамин Эдуардович просто прошел мимо, делая вид, что не узнает Валерьяна. Это вызвало смех у Ручковского и Андросова.

— Смотри, какой индюк! И говорить не хочет, — сказал Андросов, тасуя колоду карт.

— Лихо вы его тогда проучили. Он теперь еще несколько месяцев с вами играть не будет, — добавил Андросов.

— Я думаю, со мной он теперь вообще в карты не сыграет, — усмехнулся Валерьян.

В этот момент на плечо его кто-то положил руку. Обернувшись, он увидел Архивариуса, и внутреннее чувство подсказало: сейчас произойдет что-то нехорошее.

— Приветствую вас, друг мой. Мы давненько с вами не говорили. Не уделите ли мне несколько минут?

Валерьян оставил товарищей и последовал за Архивариусом.

— Какой подозрительный тип, — громко произнес Артур, глядя вслед Архивариусу, — не случилось бы чего.

Валерьян и Архивариус отошли в темный проем коридора.

— Я полагаю, вы продолжаете общаться с нашими общими знакомыми? — поинтересовался Архивариус, и в его глазах Валерьян увидел недобрый огонек.

— Да, разумеется. А в чем, собственно, дело?

— Я настоятельно рекомендую вам прекратить общение с ними. Иначе вы рискуете никогда не вернуться в наш мир снова.

— С чего вы это взяли, Архивариус?

— О, поверьте моему жизненному опыту, это очень опасные существа. Я читал древние трактаты, в которых предостерегают от общения с существами из других миров.

— Но ведь вы и сами общались с ними?

— Да, но я вовремя остановился. И вы остановитесь. Давайте так поступим: вы сегодня же вернете мне Церебрум.

— Тогда вы верните мне фолиант, — парировал Валерьян.

После этих слов, лицо Архивариуса искривила злоба, но лишь на секунду. Он быстро скрыл свои чувства, однако Валерьян успел заметить это.

— Конечно же верну, но сначала позвольте мне доделать кое-какую работу, связанную с фолиантом. Тогда предлагаю следующее: погода хорошая, поедem к моим знакомым, тут верстах в двадцати живут одни мои приятели, отобедаем у них завтра, заодно вы мне шкатулку и вернете.

Валерьян сразу понял, куда ему следует повернуть разговор.

— Я готов вам вернуть ваш... предмет хоть сегодня ночью. Вы поезжайте к себе, и я через час буду у вас со шкатулкой.

— Вот и превосходно! — лицо Архивариуса расплылось в улыбке.

Валерьян проводил глазами уходившего Архивариуса, затем спешно попрощался с Ручковским и Андросовым и поехал к себе. Он с трудом мог поверить в свою удачу. Тарр и Улл предупредили его в самый решающий момент. Полагаясь на чутье, Валерьян понял: с Архивариусом, действительно, что-то не так. Теперь осталось захлопнуть ловушку за своим внезапным противником.

Валерьян сделал все, как сказал ему Улл. Крутанув шарик, убрал его в шкатулку из-под Церебрума. Войдя в комнату Архивариуса, он застал его на диване, копавшемся в подушках. Мужчина немного растерялся, видимо, не ожидая, что Валерьян приедет так скоро.

— Прошу вас, — сказал Валерьян, протягивая шкатулку.

Сердце его снова било, как кузнечный молот. Архивариус несколько секунд молча стоял, затем потянулся рукой к груде подушек. Валерьян понял, что пора действовать и, сделав шаг к Архивариусу, сам раскрыл шкатулку.

Комната моментально стала белой: пол, потолок, мебель, черный костюм Архивариуса — все как бы растворилось в этом белом сиянии. Валерьян увидел маленького мальчика, который шел по горной тропе куда-то к вершине. И резкий толчок. Архивариус лежал на полу, зрачки его глаз побелели, он дышал, но не двигался. Валерьян успел вовремя: гора подушек рассыпалась, и под ними оказался длинный кривой нож. Видимо, им Архивариус хотел воспользоваться, чтобы не поднимать шум.

Валерьяну стало очень грустно от того, что он так доверял этой ядовитой змее. Его жизнь висела на волоске, но каким-то чудесным проведением он опять нашел верный путь и

вышел на правильную дорогу.

— Поздравляю, Валерьян! Еще одно испытание вы прошли с честью, — Валерьян был поражен, потому что это прозвучал голос Тарра.

Обернувшись, он увидел, что Улл и Тарр стоят в комнате Архивариуса. Не понятно, как они попали сюда, но, видимо, Валерьян серьезно недооценил их возможности.

— Вы можете появляться в моем мире? — удивился он.

— О, поверьте, Валерьян, мы умеем гораздо больше, — радостно ответил Тарр. — Улл, обыщи комнату, у нас мало времени.

Улл стал открывать дверцы шкафа и вытаскивать книги. А Тарр внимательно осмотрел нож Архивариуса.

— Это ритуальное оружие, таким обычно приносят жертвы.

— Вы оказались правы... он хотел от меня избавиться.

— Но избавился сам от себя, увидел свою гнилую душу и не смог этого пережить. Теперь он, как капуста, существует, но не живет. Улл, ты там скоро?

— Готово, — сказал Улл и показал Древний Фолиант.

— Он нам пригодится, берем его и уходим. Скоро друзья нашего Архивариуса будут искать зацепки.

— А как мне теперь быть? — спросил растерянно Валерьян.

— Не волнуйтесь, я же говорил вам: нехорошо бросать человека в трудную минуту. Мы заберем вас к себе в убежище. Там вы будете в безопасности. Но с этим миром вам придется на время распрощаться.

— А как же Церебрум? Он остался у меня, я не смогу перейти к вам без Церебрума.

— Не волнуйтесь так, Валерьян, — Церебрум принесет Улл. А теперь нам пора.

Тарр взял его за рукав, и в глазах Валерьяна потемнело.

Когда Валерьян пришел в себя, он находился на той самой поляне с разбросанными камнями, где подолгу общался с Уллом и Тарром. Улла нигде не было видно, а Тарр стоял рядом.

— Идемте, Валерьян, я покажу вам наше убежище, вы же его и не видели толком.

Тарр сделал жест рукой, и камни, которые закрывали спуск под землю, исчезли, как будто они были только иллюзией. Валерьян увидел каменные ступени, освещенные синеватым свечением, которые вели вниз.

Глава 15. Убежище

Валерьян аккуратно спускался, стараясь не оступиться. Тарр же уверенно шагал впереди. Ступени освещало синее свечение, но источника света нигде не было. Казалось, сам воздух наполнен этим мерцанием. Наконец, они вышли в просторную залу. И это была вовсе не пещера, а хорошо отделанная и украшенная комната. Валерьяна сначала поразило то, как можно создать такое удобное и большое помещение под землей, но потом вспомнил, что все здесь содеяно колдовством.

Посередине просторного и длинного зала была аккуратная дорожка из серого кирпича, по бокам располагались удобные широкие скамейки. Между ними стояли фонтанчики для питья, рядом росли маленькие деревья и кустарники, на которых висели плоды и ягоды. Все это напоминало тропинку в парке. На стенах Валерьян увидел огромные картины, изображения на них двигались. Они как бы показывали оживший пейзаж. Причем создавалось впечатление, что это не картины, а двери в другие миры

В одном таком проходе Валерьян увидел морскую гладь. Волны вздымались, а небо наполнилось серыми тучами, чувствовался сильный ветер, который гнал стада облаков по лазури, вдали сверкали молнии. Казалось, что надвигался шторм. На другой картине — огромную горную вершину, всю белую от снега. Рядом с ней возвышались и другие каменные гребни, но меньше размером. Сильные ветра срывали с них снег и уносили его в синее небо длинными белыми извивающимися змеями. От солнечного света на морозное полотно было больно смотреть, настолько сильно оно сверкало и искрилось. На заднем плане тоже виднелись белоснежные горы. Создавалось впечатление, что они были прозрачными и как бы просвечивали сквозь себя небесную синь. Подобный эффект часто можно видеть в заснеженных горах в хорошую погоду. Других картин Валерьян рассматривать не стал, но краем глаза заметил там лесные пейзажи и что-то наподобие городских крыш.

Они остановились перед большой железной дверью, Тарр сделал жест рукой, и она сама собой открылась. Далее находилась еще одна большая комната с несколькими дверями. Это помещение разделялось на две части. Слева Валерьян увидел место для отдыха из соломы и еловых веток, стена выглядела как пещера с наскальными рисунками и непонятными знаками. Рядом с «кроватью» стояли два камня. На одном лежало несколько мешочков. На втором, поменьше, — глиняные тарелки с разными ягодами и корешками. В стене также была железная дверь. Валерьян понял, что эта половина комнаты принадлежит Уллу.

На правой стороне Валерьян увидел удобный письменный стол и кресло. У стены — книжный шкаф с разными фолиантами и картотека из черного дерева с маленькими ящиками. Тут же стоял сейф с массивной дверью, сбоку примостился маленький столик с кофейником и чашечками, в которых был остывший кофе. Далее Валерьян увидел низкую постель с помятой подушкой и растрепанным одеялом. Это была половина Тарра. Мебель компактно расставлена, а за кроватью скрывалась еще один проход

Третья дверь была напротив входа. Объединяло две половины комнаты то, что в центре стоял столик с той каменной чашей, которую Валерьян видел раньше, когда Тарр и Улл рассказывали свои истории.

— Дверь на стороне Улла ведет на склад, — начал рассказывать Тарр. — Дверь посередине — это столовая, мы с вами там пообедаем чуть позже. А вам я отдам вот эту

комнату, там у меня была лаборатория, но я забросил все эти склянки. Если там прибраться, можно вполне нормально обустроиться, — он сделал жест рукой, и дверь на его стороне открылась.

Валерьяну понравилось новое жилище. Склянки и трубочки стояли на столе, на стене висели плакаты со скелетами животных, видимо, из анатомических справочников. На противоположной стороне Валерьян увидел большие карты созвездий. Одна из них была особенно красивой: созвездия мерцали на темно-синем фоне. Можно было даже рассмотреть надписи: Северная корона, Лебедь, Геркулес. Под картой размещался стол с непонятными механизмами, о предназначении которых оставалось только догадываться. Около третьей стены — кровать, шкаф, тумбочка и несколько стульев.

— Можно, конечно, создать еще одну комнату, специально для вас, но не хочется тратить таблички Завастры, — сказал Тарр. — Я думаю, этого вам вполне хватит на первое время. А дальше посмотрим. Если вы останетесь в живых, то сможете обустроить все сами.

— Останусь в живых? — переспросил Валерьян.

— Не хочу вас обманывать, но думаю, вы уже поняли, что охота на демонов — это весьма опасное занятие. Но вы не расстраивайтесь, вы станете достойным охотником. Присаживайтесь, — Тарр поставил стул перед Валерьяном и сам сел на другой.

— Скажите, зачем вам это всё? Я вижу, что вы уже многого добились, вы могли бы спокойно жить и не беспокоиться ни о чем. А вместо этого вы охотитесь на демонов.

— Это не такой простой вопрос, как вам кажется, Валерьян... Я не буду строить из себя благородного человека. Я отнюдь не такой хороший, — признался Тарр. — Во-первых, это почему-то угодно Великому Экспериментатору, и Он дарует за это разные блага. Сразу хочу вам сказать, что совершенно не хочу служить создателю мироздания. Я совершенно его не люблю — повидав столько зла, я полагаю, что он просто тешит свое тщеславие и наслаждается людскими страданиями. Я ненавижу его за все испытания и страдания, которые мне пришлось пережить! Но я не могу уйти от самого себя. Я сам хочу охотиться на то зло, которое отравило мою жизнь и жизни других людей. У Улла примерно такая же мотивация, он, как и я, хочет мстить и убивать демонов. Мы совсем не добрые рыцари на белых пегасах, мы сами в чем-то демоны. Но в этом тоже есть воля Великого Литератора — Он создал нас такими.

— Кроме вас есть еще кто-то, кто противостоит демонам?

— Понятия не имею. Да и знать не хочу. Мы с Уллом не ждем других, всегда сами делаем то, что считаем нужным. Так проще жить. Мы как бы существуем в своем собственном мире, который скрыт от других в тенях. И из этих теней мы наносим удары... Чему-то учимся. Что-то узнаем о мире и о себе.

Карандаш противно скрипнул по бумаге и сломался. Человек в старом сюртуке грустно вздохнул и достал из кармана новый зеленый карандаш. Немного повертев его в руке, он тихо произнес:

— Все они меня ненавидят — чем больше изучают мои пути, тем больше ненавидят... Ненавидят, потому что не понимают главного.

— Скажите, Тарр, как называется этот шарик, который позволяет заглянуть в душу человека?

— Он имеет много названий. Одно из них — Зеркало души. Кто его изобрел точно

неизвестно. Это достаточно редкий артефакт. Уллу его принесла русалка, а сама она нашла его на затонувшем корабле. А что?

— Когда я использовал шарик против Архивариуса, я сам увидел свою душу. Маленький мальчик идет на вершину горы... Я остался жив. Что бы это значило?

— Значит, вы хороший человек. Я рад за вас, моя душа совсем другая.

— Не расскажите?

Тарр посмотрел на собеседника таким взглядом, что Валерьян сразу пожалел о глупом вопросе.

— Будем считать, что я не слышал. Обустроивайтесь, и пойдём в столовую.

Кухня оказалась тоже большой и просторной. Она разделялась на место, где готовилась еда, и на столовую с несколькими столами и скамейками. Валерьян с большим аппетитом ел горячий суп с вермишелью и заедал его горячими гренками. Тарр же пил нектарное вино из внушительных размеров кружки и ничего не ел, по всей видимости, ему этого хватало.

— А кто готовит еду? Я никого кроме вас не вижу тут. У вас есть прислуга?

— Нет, это ни к чему. Еда появляется сама. Вам нужно подойти и выбрать из меню на столе. Далее, страничку кладете вот в тот сундучок, и через некоторое время еда появляется на одном из столиков.

— Волшебство, — улыбнулся Валерьян и кинул в рот еще одну горячую гренку.

— Если вам нужна прислуга или, лучше сказать, служанка для определенных нужд — это тоже можно будет организовать, но не сейчас. Сейчас вам нужно готовиться к новому испытанию.

В этот момент в столовую вошел Улл. В когтистой лапе он держал сундучок, в котором Валерьян хранил Церебрум.

— Готово, — довольно прорычал Улл. — Это не составило большого труда, однако тебе, Валерьян, путь обратно заказан. Друзья Архивариуса уже навевались к тебе. Ты теперь пропавший без вести для того мира.

— И не сильно об этом жалею, — произнес Валерьян, наливая нектарное вино в железную кружку. — Расскажите мне лучше о новом испытании, которое мне предстоит.

Глава 16. Страх

— Испытание будет серьезное, — отозвался Тарр. — Помните, наш полигон с куклами для тренировок?

— Помню.

— Вы одержали верх над рядовыми демонами, а теперь пришла пора сразиться с их командиром, — серые глаза Тарра пристально смотрели на собеседника.

— Что особенного в этом командире? — поинтересовался Валерьян, чувствуя, что это испытание будет гораздо труднее предыдущего.

— Те куклы могли воздействовать только физически, а эта может заглянуть в вашу душу, сломать вас, подчинить себе.

— Вы имеете в виду гипноз или месмеризм?

— Пусть будет гипноз, — согласился Тарр, — не хочу вдаваться в скучные объяснения. На самом деле, единственное из чего состоит мир — это электричество. И любые технологии или магия — это лишь воздействие на электроны.

— Так все же, как этот самый командир будет на меня воздействовать? — решил уточнить Валерьян.

— Он не будет вас убивать физически. Он узнает ваши слабости, заглянув в вашу душу, затем подцепит вас, и, вполне возможно, вы после этого убьете сами себя.

Валерьян почувствовал, как ком подступает к горлу.

— Скажите, а без этого испытания нельзя?

— Это очень серьезное испытание, если вы его пройдете, то справитесь с большинством других трудностей на вашем пути. Даже если вы потом захотите от нас уйти, опыт у вас останется колоссальный.

Валерьян молчал, не зная что ответить, и Тарр сверкнул глазами:

— Я знаю — вам страшно, но Улл вам уже говорил, что мужчина должен призреть опасность.

Втроем они подошли к заброшенному дому, вокруг было совсем тихо. И внутри здания никто не издавал звуков.

— Поднимайся наверх, он там, — прорычал Улл и легонько толкнул Валерьяна.

Валерьяну было жутко ступать по заброшенному зданию. Хотя он прекрасно понимал, что это не настоящее обиталище демонов, а только специально созданный полигон для тренировок. В руках мужчина сжимал железную трость, которую забрал из своего мира. А вот одежда на нем была совсем другая: Тарр выдал ему удобный комбинезон с капюшоном. Костюм имел свойство менять цвет с темно-серого на темно-зеленый. Для этого было необходимо специальным образом повернуть пряжку под капюшоном — весьма полезно для маскировки. В тених или среди лесной зелени легко можно раствориться и стать незаметным.

Пройдя корпус первого этажа, Валерьян увидел подъем вверх. Он не был трусливым человеком, но вид этой старой лестницы вызвал у него дрожь в руках. Казалось, само пространство пропитано страхом. Ветхие деревянные ступени уходили вверх и терялись в темноте. Перила витиеватые — странно видеть столь необычные конструкции в подобном заброшенном месте. Ступая очень тихо, Валерьян все крепче сжимал рукоять трости. Ему

все же удалось взять эмоции под контроль. Но когда, достигнув самого верха, он в полумраке разглядел следы крови на стене — создавалось впечатление, что кто-то долбил жертву головой о твердую поверхность, оставляя большие кровавые отпечатки, — паника чуть было не завладела им. Вдруг Валерьян осознал, что все это ненастоящее, а, скорее всего, антураж для создания соответствующей атмосферы. Он вспомнил иллюстрацию из Древнего фолианта про Святого Добросвета, который победил демонов, и эта мысль укрепила его.

Резким движением он распахнул дверь перед собой и шагнул в темноту. Комната оказалась пустой, в ней была только одна деталь — огромный канат в виде петли, свисавший с потолка. Старый и запачканный кровью. В этот самый момент Валерьян услышал противный тонкий звук, который вызвал у него острую боль в голове. Перед глазами мелькнул образ огромного человека в грязных одеждах. На шее его висела та самая петля, а глаза были до того страшными, что Валерьян похолодел от ужаса.

Наступила темнота, комната и противника исчезли. Валерьян почувствовал страшное жжение во всем теле, а затем как бы сверху увидел множество людей. Голые мужчины и женщины. Они занимались столь грязным развратом, что Валерьян потерял дар речи. Он и представить не мог, что человек способен опуститься до такого уровня! Даже самые дикие животные казались по сравнению с этими извращенцами невинными овечками. И затем перед Валерьяном предстало продолжение этого действия. Скверна поразило все человечество на земле, и не осталось ни одного нормального человека, а только дикие чудовища, лишь на вид напоминавшие их. В следующую секунду пространство вздрогнуло от невидимой волны, и все люди упали замертво. Вся земля была полна голых окровавленных и смешанных с грязью тел. Демон передавал смысл происходящего Валерьяну картинками, как во сне. Человечество сгнило заживо, и теперь править на земле станут демон с петлей на шее и его слуги.

Перед глазами Валерьяна появилась новая картинка: груда мертвецов зашевелилась и начала рассыпаться. Из-под нее поднялось огромное чудовище с телом льва и головой человека, зубы его были ужасны, как тысяча окровавленных кинжалов, а на шее его висела та самая петля. Чудовище, подобно кошке, переставляло лапы, подбираясь к Валерьяну по грудам гниющих трупов. Мужчина понял, что хочет умереть, ведь происходившее с ним было во сто раз хуже смерти, и смерть была бы избавлением от этого ужаса. Валерьян бессильно опустился на колени, и в этот момент откуда-то сбоку появился Улл. Он был огромен, занимая почти все пространство. Его черная шерсть была похожа на каменный уголь, а глаза пылали, как два факела. Улл со всего размаха врезал чудовищу огромной лапой, и демон отлетел в сторону, как перинная подушка. Валерьян потерял сознание.

Когда он пришел в себя, то увидел свою комнату и карту звездного неба на стене. Рядом стояли Тарр и Улл и молча смотрели на него. Валерьян хотел что-то сказать, но почувствовал острую горечь в горле и, отвернувшись к стене, заплакал.

— Не расстраивайтесь, Валерьян, — хладнокровно произнес Тарр, — вы несовершенны так же, как и все мы. В этом нет ничего стыдного. У вас хороший потенциал.

— Я не смог... — еле выдавил из себя Валерьян.

— Знаете, люди часто меряют себя по своим неудачам. Вот, мол, то не смог и тут неудача — а это неправильно. Нужно мерить себя по своим достижениям, пусть даже и по маленьким, ведь из маленьких успехов складываются большие достижения.

Валерьян повернулся и посмотрел на Тарра. На его лице была добрая и сдержанная улыбка. Впервые Валерьян увидел доброту в глазах этого волшебника. Серые глаза источали

снисходительность.

— Не горюй, охотник, — прорычал Улл, — пока ты жив — ничто еще не потерянно. Мне в свое время пришлось почти двое суток убегать по лесу от демонов, которые охотились на меня. А на третьи сутки я почти уже терял сознание, чувствовал, что сейчас упаду замертво от усталости. Но все равно шел вперед вопреки всему, а потом меня подобрал вот он, и у меня началась новая жизнь. Значит, и у тебя начнется.

— Вам нужно восстановить силы и идти на второй заход. Улл, принеси еще бутылочку нектарного вина со склада, давайте поговорим о чем-нибудь хорошем за кружечкой, — Тарр сделал жест рукой, и карта звездного неба на стене замерцала синими огоньками. — Так люблю смотреть на звезды! Это у меня с детства.

Через несколько дней Валерьян вместе с Тарром и Уллом вновь подошел к заброшенному дому. В знании по-прежнему стояла тишина, таившая в себе коварного врага. Валерьян решительно перелез через оконный проем и поднялся наверх.

Глава 17. Иллюзия

Открыв дверь, Валерьян шагнул в темноту, которая окутала его со всех сторон. Это было что-то новое. Комната отсутствовала — Валерьян как бы оказался в другом пространстве. Он подумал о кровавом канате, свисавшем с потолка в прошлый раз, и в этот самый момент кто-то накинул ему петлю на руку. Веревка туго затянулась вокруг запястья. Затем вторая веревка заарканила другую руку. Валерьяна резко дернуло вверх, и он повис в воздухе, как кукла, марионетка. Судорожно трепыхаясь, мужчина пытался освободиться, но ничего не получалось. В этот раз, демон приготовил новое испытание. Валерьян чувствовал, как его охватывает отчаянье. Как он ни старался освободиться, все было бесполезно. По спине пополз холодок. Нужно было срочно что-то предпринимать, иначе это могло закончиться совсем плохо. Но что сделать и как это сделать, Валерьян не мог понять.

Взяв себя в руки, насколько это было возможно, Валерьян посмотрел наверх и прямо над собой увидел того самого демона. Человека в грязных одеждах с петлей на шее и страшным лицом. Он был огромен, а веревки, которые связали Валерьяна, тянулись к его пальцам. Демон дергал рукой, играя с пленником, как с игрушкой. Что только не делал Валерьян: и выкручивал суставы, и раскачивался, и пытался дотянуться зубами до веревки. Демон только хохотал и смотрел на несчастного человека страшными глазами. Так часто бывает в жизни у людей: обстоятельства оказываются сильнее и подминают под себя. И люди покоряются жизненным невзгодам и послушно «висят», ожидая своего конца. Отчаянье, безвыходность, депрессия — все это уже давно стало спутником человечества, и люди даже и не думают о том, что все может быть по-другому.

Темнота вокруг Демона и Валерьяна дернулась и заколыхалась. Это было похоже на содрогание мантии. Вдруг мужчина осознал, что темнота действительно превратилась в черную мантию, которую он уже видел. Валерьян замер в напряжении. Выше головы огромного демона показался остроконечный капюшон, в глубине которого мерцали холодным свечением два белых огонька. Это был Тарр. Он в новом облики был гораздо больше внушительных размеров демона.

Огромная рука в черной перчатке перехватила демона сзади за челюсть. А вторая рука поднесла огромный нож, больше походивший на длинный осколок зеркала, по крайней мере, он также отблескивал. Тарр начал медленно вгонять «зеркальный» нож в горло демону. Не было ни крови, ни прочего ужаса. Нож проходил сквозь тело, как сквозь картонную коробку. И Валерьян вспомнил: противник является пустой куклой, которая не может испытывать... И в этот самый момент демон издал такой громкий визг, что у мужчины заложило уши, но зажать их руками он не мог. В этом пронзительном визге было столько страха и отчаянья! Валерьян и помыслить не мог, что подобное страшное существо может быть столь трусливым и жалким. Тот, кто считал себя хозяином жизни, в один момент потерял всю свою власть и ощутил всю свою никчемность и ничтожество. Так бывает со всякой швалью, которой рано или поздно приходится отвечать за свои преступления. Рано или поздно, но приходится обязательно. Демон визжал все сильнее и сильнее, а Тарр медленно и постепенно продолжал вгонять в него нож. Веревки заметно ослабли, и Валерьян понял, что проваливается в темноту...

Когда Валерьян проснулся, он опять лежал в своей комнате в Убежище. Тарр сидел за столом со склянками и растворами и изучал их на свет. Улл стоял рядом, и на его мохнатом

лице мужчины заметил выражение, похожее на улыбку. В этот раз, Валерьян не стал рыдать и жалеть себя, вместо этого он приподнялся на кровати и спросил куда-то в пустоту.

— Я опять все провалил?

— Нет, раз вы живы, то не все потеряно.

— Я жив потому, что вы *опять* меня спасли. Вы решили по очереди меня спасать? Сначала Улл, теперь вы, Тарр.

— Нет, ты ничего не понял, — возразил Улл. — Все это — только тренировка, но ты не можешь ее пройти, потому что тебе кое-чего не хватает. Так же, как не хватает другим людям в жизни, чтобы достигнуть своей цели.

И тут Валерьян понял, что Улл и Тарр что-то знали и все это время не договаривали о самом главном. Неожиданно для себя, он произнес:

— Для того, чтобы что-то получить, нужно либо чем-то пожертвовать, либо что-то заполнить.

Тарр поставил склянку с зеленой жидкостью на стол.

— Поздравляю вас, осталось только уточнить, что вам необходимо.

— Таблички Завастры, — сказал Валерьян и встал с кровати. — Дайте мне одну табличку, тогда я смогу одержать победу.

— По правде сказать, эти таблички стоят весьма дорого, но, я думаю, одну вы точно заслужили. — Тарр достал зеленую табличку и протянул собеседнику.

— Скажите, а для того, чтобы победить этого командира демонов, вы тоже используете таблички? — прямо спросил Валерьян,

— Нет, только для того, чтобы попасть в ваше пространство, где вы проходите испытание. Так уж устроен полигон. Если зайти в комнату по отдельности, то у каждого будет свое испытание, но, чтобы попасть к вам в момент вашего испытания, мы с Уллом тратили таблички.

— Так лучше бы вы мне сразу табличку дали одну и все! А вы уже две потратили на меня.

— Так нельзя. Вы должны были сами додуматься. Считайте, что испытание вы уже прошли. На самом деле, демона можно победить и без табличек, но для этого у вас недостаточно сил. Использование таблички — это запасной вариант. Как говорится, необязательно ломиться в дверь, если можно залезть в окно.

— Дважды этот демон меня ловил, третьего раза не будет. — Валерьян чувствовал, как его наполняет ярость и желание отомстить за все унижения. — Надеюсь, этой таблички будет достаточно, я немедленно отправляюсь обратно в ту комнату.

— Подождите еще несколько часов, давайте перекусим, и затем уже вы пойдете на третью попытку. — Тарр взял в руки колбу с замороженной водой и посмотрел на лед, который искрился внутри. — Скажите, Валерьян, вы когда-нибудь видели сам момент замерзания вода? — спросил он.

— Нет. Но я видел разные причудливые фигуры из льда. Например, замерзшие волны или ледяные цветки.

— Совершенно верно. Сам момент, когда вода превращается в лед, происходит моментально. До этого вода долго может пребывать в жидком состоянии, даже если очень холодно. Но потом падает капелька или происходит какое-то другое нарушение покоя, и наступает новое состояние... — Валерьян вопрошающе посмотрел на Тарра. — Я очень внимательно за вами наблюдаю, и ваше новое состояние уже наступило.

Втроем они стояли около заброшенного дома.

— Как пользоваться этой табличкой? — спросил Валерьян, крутя ее в руках.

— Потри ее посильнее и скажи, что хочешь победить демона, — ответил Улл, делая жест рукой, как бы полируя ладонью воздух.

— Нет, не победить, а побеждать демонов всегда, — поправил его Тарр.

Валерьян посмотрел на символы, вырезанные на табличке — они оказались совершенно незнакомыми. Да и смысла сейчас не было думать об этом. Потерев табличку, Валерьян произнес:

— Хочу побеждать демонов всегда и везде.

Табличка стала теплой, а затем совсем горячей, Валерьян даже испугался, что сейчас обожжется. Но вместо этого табличка всего лишь растворилась в воздухе, а на ее месте в руке мужчины появился кинжал. Его тонкое лезвие было подобно зеркалу.

— Ступай, охотник, — прорычал Улл.

Кинжал мерцал в темноте, и от него исходило какое-то странное тепло. Валерьяну даже казалось, что кинжал пахнет как-то по-особенному. Этот запах был похож на запах воздуха после дождя, такой же приятный и бодрящий. Ему совершенно не было страшно, он шел вперед, уже считая себя победителем. Обстановка заброшенного дома теперь не казалась такой же пугающей, как в прошлые разы.

Войдя в комнату, Валерьян увидел петлю, которая висела в центре комнаты. И в этот самый момент, он услышал голос у себя в голове.

Глава 18. Возвышенный

Голос принадлежал тому самому демону. Вернее, это был не голос, а мысль, которую внушал демон. Внушал снова и снова. Валерьян понял, что в его голове нет ничего, кроме этой мысли. Мысль твердила, чтобы он поднес лезвие к горлу и прервал свое бессмысленное существование. Ведь в жизни нет смысла, только череда бесконечных страданий и мучений. Одно сменяет другое, и нет просвета. Даже если Валерьян преодолеет это испытание, за ним последуют новые, которые принесут только страдания и разочарования. Демон повторял этот мысленный монолог в голове жертвы снова и снова. Каждый раз все настойчивее и настойчивее. Демон говорил, что единственное хорошее, что может сделать Валерьян, — только уйти из жизни прямо сейчас, чтобы не затягивать страдания.

И тут Валерьян понял — пора действовать. Сжав кинжал в руке, он собрался с силами и ответил демону:

— Можешь не сомневаться, конечно, уйду. Вот только сначала доделаю все как должно! — и со всей силы рубанул кинжалом по петле, висевшей перед ним.

В этот самый момент возникло видение: высокий человек с петлей на шее падает в бездонную пропасть и кричит страшным криком, полным отчаянья и страха. Пространство вокруг Валерьяна исказилось, и он на несколько секунд увидел перед собой стол и множество листов исписанной бумаги. Он видел это собственными глазами, как будто сам сидел за столом. Рука, сжимавшая зеленым карандаш, очень быстро что-то писала, и Валерьян услышал голос:

— Я не так жесток, чтобы губить своих детей. Ступай и не бойся.

Видение исчезло, а на глазах у Валерьяна появились слезы. Он понял, что прошел испытание и сумел победить врага, который был гораздо сильнее его. И что Великий Литератор одобрил его поступок. Это был самый счастливый момент в жизни Валерьяна. Он понял, что все это время он жил не напрасно.

На поляне, где были разбросаны древние камни, они втроем сидели за столом, накрытым в лучших традициях празднования победы. Они ели, пили, смеялись и рассказывали друг другу всякие забавные истории. Валерьян уже давно так не наслаждался жизнью, это было непередаваемое ощущение радости. Улл и Тарр были счастливы за Валерьяна, который не только сумел пройти это трудное испытание, но и удостоился чести увидеть Великого Литератора. Теперь он стал полноценным членом их команды.

— Друзья мои! — произнес Валерьян, поднимая кубок. — Хоть здесь нету дам, но давайте выпьем за них, ибо не так хорошо с ними, как плохо без них.

— Что скажешь, Улл? Выпьешь за свою Алоизу? — спросил Тарр с ехидной ухмылкой.

— Она не моя, — злобно зарычал Улл. — Еще не хватало мне спутаться с этой дрянной жабой.

— Алоиза? Кто такая? — поинтересовался Валерьян.

— Это та самая русалка, которая принесла Уллу Зеркало Души, — ответил Тарр.

— А мне не жалко, выпью и за русалку, — и Валерьян залпом опрокинул кубок.

— Ты бы ему не про русалку рассказывал, — уже спокойно заметил Улл, — а про вот эту каменную чашу.

— Про чашу послушать интересно. Но я думал, вы ее создали с помощью Табличек

Завастры, — сказал Валерьян, разглядывая каменную чашу, стоявшую рядом.

— Нет, это чаша не простая. Это трофей, который был захвачен у демонов, — ответил Тарр и нахмурился.

Он провел рукой над чашей, и Валерьян увидел картинку, появившуюся в воздухе. Это был очень мрачный город. Высокие черные крепости уходили вверх острыми шпилями. Между домами из камня и железа сновали толпы разнообразных чудовищ. Их было очень много, поэтому стоял шум и гам. И тут Валерьян заметил демона в железных доспехах с кнутом в руке, который шел вперед, расталкивая более мелких чудовищ в стороны. Пройдя главную площадь, демон подошел к циклопическому причудливому зданию, которое, казалось, было высечено из грубого камня. У двери стояла стража, и демон показал им черный амулет с красным камнем, который, как уже понял Валерьян, служил пропуском.

Демон в доспехах спустился глубоко вниз по грубым ступеням, минуя множество стражников, каждый раз показывая им амулет для пропуска. Наконец, войдя в большую черную дверь, демон оказался в просторной комнате. Там стояло огромное количество книжных шкафов и каких-то непонятных механизмов. За столом сидел худощавый демон с длинной козлиной бородой и очками на кривом носу. Видимо, это был какой-то очень важный персонаж. Рядом с ним на столе стояла та самая каменная чаша. Демон в доспехах подошел к нему и с поклоном протянул сверток. Это была бумажная бандероль, завернутая во множество листов бумаги. На бандероли стояли черные печати из сургуча.

Демон в очках взял эту бандероль. Он сломал печати одну за другой, развернул сверток и внезапно закричал страшным голосом. Это был крик, полный боли, как будто его очень сильно чем-то обожгло. Валерьян даже подпрыгнул, сидя за столом, от его воплей. Стало ясно: сверток или его содержимое пропитано сильным ядом, прикоснувшись к которому, демон погиб. Он завалился вбок, как мешок с картошкой, очки с его кривого носа упали и разбились. И теперь рядом с ним стоял уже не демон в доспехах с кнутом, а Тарр в плаще с острым капюшоном. Из-за двери слышались крики и топот демонов-стражников, которые бежали в комнату. В следующее мгновение Тарр взял в руки чашу со стола и растаял в воздухе.

— А демоны не нашли вас? — спросил Валерьян, повернувшись к Тарру.

— Нет, они не знают, кого искать. Они меня не видели и даже не знают про меня. Мы как следует подготовились с Уллом к этому удару. Улл собрал специальные ядовитые ягоды и приготовил раствор, которым я пропитал бандероль. Ну а пропуск в палату к главному мы создали с помощью Табличек Завастры. Данное событие повергло их в ужас. Они до сих пор не выяснили, кто им устроил такой сюрприз. Зато теперь у нас Чаша Провидца, она может показывать, если не все, то очень многое.

— Скажите, зачем вы вообще воюете с демонами? Это ведь очень опасно. Они...

— Я уже говори, — оборвал его Тарр. — Во-первых, потому, что мы не можем уйти от самих себя. Это наша природа — мстить за зло и уничтожать их. А во-вторых, мы не воюем, мы просто их убиваем. Запомните, Валерьян, — самые сильные удары наносятся незаметно. Это правило войны. Древнее, как сама жизнь.

— Вы собираетесь вдвоем воевать против всех этих легионов? — опешил Валерьян.

— А ты разве не с нами, охотник? — в ответ удивился Улл.

Валерьян опустил голову.

— С вами, но рано или поздно мы погибнем, ведь силы неравны.

— Ты все равно умрешь, Валерьян. Так хоть проживи свою жизнь не напрасно. Демоны

не останутся, они хотят полностью уничтожить людей во всех мирах. И поскольку я и Улл кое на что способны, наш долг воевать с этим злом. Так захотел сам Великий Литератор.

Валерьяну стало стыдно.

— Да, вы правы, простите за слабость, друзья мои. Это действительно очень важно. Жаль, что мы только вдвоем против всего этого зла.

— Никогда об этом не задумывайтесь, просто делайте то, что считаете правильным, — ответил ему Тарр и налил себе еще нектара в кружку. — Кроме того, у нас есть план. Нам не надо воевать в открытую, мы наносим точечные удары в самые важные места. И как раз одно из таких мест, это эгоизм демонов. Каждый из них хочет урвать себе большой кусок. Они всегда воюют, и не только с людьми, но и между собой. И чем больше они воюют друг с другом, тем меньше они делают гадостей людям. Мы стравим их между собой. Вы отправитесь вместе с Уллом в командировку. Это будет вашим первым настоящим сражением с демонами. Вы готовы к нему — у вас все получится.

— Когда мне следует отправляться?

— Сразу после того, как я приготовлю вашу экипировку. С пустыми руками там делать нечего. Заодно и с Алоизой познакомитесь. Она там будет.

Приятный морской ветер дул им в спину. Валерьян и Улл шли по набережной того самого города, где Улл встречался с русалкой. На Валерьяне был новый комбинезон, а также серый плащ с капюшоном. Кинжал висел на поясе, через плечо накинута походная сумка из крепкой дубленой кожи. У Улла тоже была сумка, только больше размером.

— Охотник, ничего не говори русалке про демонов. Для нее — мы собираем артефакты и реликвии для могущественного колдуна, — предупредил Улл.

— Хорошо, я уже достаточно знаю женщин, чтобы не верить им, — ответил Валерьян и поправил походную сумку на плече.

— Да? А ведь ты за них тост поднимал, — усмехнулся Улл. — Я тебя вижу насквозь, еще влюбишься в нее, тогда точно проблемы будут.

Подойдя к краю пристани, Валерьян посмотрел вниз. Там, среди волн к ним плыла русалка с белыми распущенными волосами.

Глава 19. Слабость

Валерьян внимательно наблюдал за русалкой. Подплыв к набережной, она подтянулась на руках и ловко залезла наверх. У нее тоже через плечо была перекинута сумка, но из атласного красного материала. Как только русалка оказалась на суше, ее рыбий хвост уменьшился в размерах, а чешуя превратилась в белую кожу. Хвост раздвоился, и через пару секунд это уже были две человеческие ноги. Встав с колен, русалка достала из сумки легкое платье с кружевами синего цвета.

Валерьян с растерянностью смотрел на все это. Русалка совершенно не стеснилась своего голого тела и без каких-либо колебаний одевалась на глазах у Валерьяна и Улла. Судя по манере держаться, у русалки был твердый моральный стержень, который делал ее сильнее многих людей. Своего рода лидер, который не боится плыть против течения и преодолевать трудности. Поправив складки на платье, русалка подняла глаза и пристально посмотрела на Валерьяна.

— Это кто? — спросила она достаточно жестким тоном у Улла.

— Валерьян, он новенький, учу его выполнять заказы для Тарра.

Русалка смерила Валерьяна взглядом и с каменным выражением лица спросила:

— Он тоже колдун? На купца он не похож, на моряка тоже.

— Учится понемногу, — уклончиво ответил Улл.

Валерьян понял, что молчать дальше нельзя и, сделав шаг к русалке, протянул руку.

— Рад познакомиться, Алоиза. Кажется, так вас зовут.

Русалка хотела что-то ответить, но только сверкнула серыми, как сталь, глазами и, улыбнувшись уголками рта, протянула руку в ответ.

Кожа была неестественно белой, загар не трогал ее. Коснувшись руки, Валерьян почувствовал холодок, пробежавший по всему телу. В русалке явно скрывалась какая-то магическая сила, которой не владели простые люди. Кисть была более длинной, чем у обычных женщин, видимо, строение скелета отличалось удлинненными костями. Хотя, сама русалка была не такого уж высокого роста — чуть выше плеча Валерьяна. А вот лицо не отличалось красотой. Конечно, каждая женщина красива по-своему, но водная девушка не была прекрасной принцессой из сказки: голова вытянута, как яйцо, волосы не причесаны, глаза таили в себе искорку злобы, нос имел форму округлой картофелины. Губы у русалки были большими и розовыми. Именно эти губы придавали ей особый шарм и делали милой. Она чем-то походила на крестьянскую девушку, которая почти никогда не прихорашивалась перед зеркалом, но при этом несла в себе нечто такое, из-за чего мужчины оборачивались и смотрели ей вслед.

— Ты долго мою руку держать будешь?

Валерьян очнулся и отпустил ее пальцы. Алоиза издала тихий смешок:

— Смешной.

— Алоиза, я тебя предостерегаю от необдуманных поступков. Он еще пригодится моему заказчику, — услышал из-за спины Валерьян голос Улла.

— А я и не собираюсь ничего делать! Так-то мне все равно. Хотя, с ним будет повеселее, чем с тобой. А то ты все время серьезный, с тобой и поговорить не о чем.

— Давай ближе к делу, отведи нас к Лоцману, — оборвал ее Улл.

— Предоплату, пожалуйста! Одну зеленую табличку вперед, — потребовала Алоиза.

— Нет, сначала дело, потом все остальное...

Валерьян жестом остановил Улла и, достав зеленую табличку Завастры, протянул Алоизе.

— Держи.

— О-о-о, — протянула Алоиза. — Ну точно, с тобой будет гораздо лучше работать, чем с этим ворчливым медве... — она оборвала речь на полуслове, чтобы не сказать лишнего — ссориться с Уллом было бы совсем неосмотрительно.

Они шли вдоль набережной, мимо старых деревянных домиков. Им предстояло встретиться с Лоцманом — скупщиком артефактов, которого знала только Алоиза. Лоцман старался не контактировать с другими людьми, а все сделки совершал через посредников. Но в этот раз сделка была особенно важной и, договорившись о встрече, он сам пришел и уже ждал покупателей в укромном месте.

Валерьян всю дорогу хотел о чем-то заговорить с русалкой, но не знал какую тему выбрать. Кроме того, присутствие Улла несколько напрягало. Валерьян отдавал себе отчет в том, что нужно сохранять предосторожность, но ему очень хотелось пообщаться с Алоизой. Мужчина решил, что поговорит с ней в конце сделки, перед расставанием, ведь к этому времени наверняка появится какая-нибудь зацепка.

Русалка шла уверенной походкой, шлепая босыми ногами по доскам. Время от времени она оборачивалась и украдкой смотрела на Валерьяна. Сначала он не предал этому особого значения, но потом понял: Алоиза что-то обдумывает насчет него или хочет что-то сказать лично ему, но опасается делать это из-за Улла.

Свернув в мрачный переулочек, они подошли к старому зданию с заколоченными окнами. Алоиза стукнула несколько раз по двери, потом еще раз — это было специальным знаком. Дверь отворилась. Улл вошел в здание первым, за ним последовал Валерьян. Когда он заходил, Алоиза тронула его за руку и прошептала:

— Держись ближе к стенке, так безопаснее.

В комнате царил полумрак. У стены стоял старый шкаф с дырявыми дверцами без стекол. Несколько столов и стульев составляли весь интерьер помещения. За одним из них сидел человек в капюшоне. Улл приблизился к нему, сохраняя дистанцию в несколько шагов. Валерьян встал рядом со шкафом.

— Вот они, как договаривались, — сказала Алоиза, подойдя к человеку и указав на Улла.

Человек снял капюшон, и Валерьян увидел опухшее от пьянства лицо с седой щетиной. На вид ему было лет пятьдесят. Смерив взглядом Улла и Валерьяна, он, немного помолчав, выдал из себя:

— Деньги вперед, мне так спокойнее.

Улл сделал резкое движение когтистой лапой и схватил Лоцмана за плечо. Валерьян понял, что-то не так, и потянулся рукой к кинжалу.

— Кристалл, быстро! — прорычал Улл.

— Хорошо, только отпусти.

Как только Улл отпустил Лоцмана, тот полез в карман потрепанной куртки и вытащил зеленый кристалл. Он был похож на Церебрум, которым пользовался Валерьян, только больше.

Улл достал из сумки золотую табличку Завастры и отдал ее Лоцману.

— Сделка окончена, расходимся, — сказал Лоцман и поспешил покинуть помещение.

Но не успел Улл убрать кристалл в сумку, как дверь слетела с петель от сильного удара. В помещение вбежали два человека, одетые в черные одежды, в их руках блестели острые кинжалы. Русалка, Лоцман и Валерьян замерли, как статуи, но Улл знал, что следует делать. Он поднял стол и запустил точно в одного из наемников. Второй, увернувшись, кинулся на Улла. Лоцман убежал куда-то вглубь дома, видимо, там имелся другой выход. Алоиза схватила Валерьяна за руку:

— Бежим скорее!

— Ты с ума сошла? — Валерьян выхватил кинжал и побежал к Уллу.

Наемник пытался порезать Улла, но тот легко увернулся от выпадов и ловко ударил нападавшего в висок. Помощь Валерьяна не понадобилась. Перед Уллом на полу лежали два поверженных врага. Валерьян рассмотрел одного из них. Удар Улла изуродовал его, в распахнутом рту виднелись острые зубы. Это были младшие демоны-прислужники, которые выполняли приказ старших демонов.

— Кристалл у нас, уходим.

— Подожди, Улл, где Алоиза?

— Я тут, — подола голос Алоиза, которая успела спрятаться за шкафом.

— Объясни-ка мне, откуда эти демоны узнали про кристалл? — поинтересовался у нее Улл.

— Не знаю. Лоцман, видимо, разболтал. Мне смысла нет клиентов подставлять.

— Ладно, это уже не имеет значения. Уходим, Валерьян. А с тобой, видимо, придется прекратить всякие дела. — Улл вышел в дверной проем.

Валерьян посмотрел на русалку, она стояла в растерянности и молчала. Достав вторую зеленую табличку Завастры, он протянул ее Алоизе:

— На, как договаривались. Скажи, ты правда ничего не знаешь?

Русалка подняла взгляд на Валерьяна и, немного помолчав, выдавила из себя:

— Конечно, нет. Теперь у меня будут большие проблемы. Если демоны узнали про Лоцмана, то теперь узнают и про меня. Во что вы меня втравили?

— Валерьян! — с улицы донесся недовольный крик Улла.

В голове мужчины что-то щелкнуло. Он схватил Алоизу за руку и потащил за собой.

— Ты чего? — девушка попыталась освободиться.

— Я тебя спрячу, идем, прошу тебя. Тебе тут нельзя оставаться, ты же сама говорила.

Секунду поколебавшись, Алоиза согласилась. Когда Улл увидел, что Валерьян ведет за собой Алоизу, он остановился и, наклонившись к мужчине, произнес:

— Даже и не думай, охотник! Ей нечего у нас делать.

Валерьян решил не отступать:

— Если ты против ее присутствия, то давай спросим у Тарра. Пусть он нас рассудит. Ступай к нему, а я подожду здесь. Встретимся в парке у фонтанов.

Улл растворился в воздухе.

— Ты бы с ним не ссорился, я его давно знаю. Он очень жестокий, — предупредила Алоиза.

— Я его тоже знаю, и он вполне нормальный. Пошли в парк. Ты как себя чувствуешь?

Они сидели в тени деревьев рядом с фонтаном. Вокруг с важным видом ходили разные ученые и волшебники в синих и зеленых мантиях. Это был тот самый район, который Валерьян помнил из видения Улла. Квартал ученых. Алоиза молчала, сложив руки на груди,

и смотрела на колени. Валерьян не решался начать разговор. Ему не хотелось расставаться с русалкой. Во-первых, он понимал, что ее жизни может угрожать опасность. Во-вторых, мужчина желал сблизиться с ней. Произошло то, о чем предупреждал Улл. Что-то подцепило его на крючок за самое сердце, и теперь Валерьян испытывал к русалке слабость.

Терзаемый сомнениями, Валерьян все же попытался начать разговор:

— Ты говоришь, что не имеешь к этому отношения, но ведь ты мне сказала, чтобы я держался около стенки, потому что так безопаснее. Значит, ты что-то знала?

— Знала, но не ожидала, что это будут демоны. Лоцман очень нечестный человек. Он связан с пиратами. Я думала, что *пираты* могут напасть и отобрать у вас таблички Завастры. Но то, что вместо них придут демоны, на это я точно не рассчитывала. Если демоны решили отобрать ваш кристалл, значит, дело очень серьезное. Зачем вам вообще эти кристаллы понадобились?

— Эти кристаллы дают возможность путешествовать между мирами. Видимо, демоны хотят ими завладеть, чтобы им было легче перемещаться.

Алоиза молчала некоторое время, затем посмотрела на Валерьяна. В ее глазах была грусть.

— Тебе-то зачем все это надо? — спросила она.

— Улл и Тарр помогли мне, теперь я помогаю им. Я им верю. А ты?

— А мне нужны таблички Завастры — нам русалкам тоже надо на что-то жить в этом мире. Ты сам ведь не отсюда?

— Да. Я из другого далекого мира, совсем непохожего на этот. Я там хорошо жил и ни в чем не нуждался, но потом моя жизнь изменилась очень сильно. Алоиза, — неожиданно сменил тему разговора Валерьян, — у тебя есть кто-нибудь?

— Нету, — Алоиза ответила без всяких эмоций.

Валерьян взял ее за пальцы и прижал руку к себе.

— Я хочу, чтобы мы были вместе, — мужчина чувствовал, что ком подкатывает к его горлу. Говорить становилось трудно, но он сдерживал себя, как мог.

— Думаешь, сумеешь меня удержать? — Алоиза искривила рот в ухмылке.

— Я не собираюсь тебя удерживать. Я хочу, чтобы ты была со мной. А дальше решать тебе.

Алоиза хотела что-то ответить, но промолчала.

— Вставайте, голубки! — раздался голос Тарра. Он сам пришел за Валерьяном. — Пойдемте, покажу вам ваше новое жилище.

Глава 20. Разгадка

Тарр перенес Валерьяна и Алоизу в убежище с помощью заклинания. Они оказались на поляне камней, рядом с которой появился небольшой пруд с плавучим домиком в центре. Кувшинки лилий в изобилии покрывали водную гладь. Видимо, это новшество было создано специально для Алоизы, чтобы она могла себя чувствовать комфортно. Тарр сразу указал русалке на ее новый дом.

— Будь добра, ступай к себе и обустраивайся, я с тобой поговорю потом.

По лицу девушки было заметно, что она не очень-то радовалась новоселью. Но поскольку выбора не оставалось, Алоиза молча направилась в сторону пруда.

Валерьян посмотрел на Тарра, ожидая, что сейчас последует жесткий выговор за его своеволие. Но ничего такого не произошло. Тарр молча стоял с благодушным выражением на лице несколько секунд, а потом обронил короткую фразу, от которой Валерьян похолодел:

— Я бы согласился с Уллом, но у меня появился план.

Тарр повернулся и пошел в подземное убежище. Валерьян молча проводил его взглядом и задумался: пойти за ним или к Алоизе. И тут за спиной раздался голос Улла:

— Охотник, ты меня сегодня очень сильно разозлил. Тебе повезло, что Тарр относится к тебе хорошо, иначе ты бы остался с этой жабой там навсегда.

— Прости, Улл, я знаю, что проявил слабость, но я не мог ее там оставить. Она мне и вправду понравилась. Кроме того, Тарр говорит, что у него какой-то план, так что русалку он разрешил оставить не только из-за хорошего отношения ко мне.

— Ты теперь не сможешь нормально охотиться на демонов, если проявляешь слабость. Через некоторое время Тарр избавится от русалки, а затем и от тебя.

— Собираетесь меня убить?

— Тебя, скорее всего, Тарр просто выгонит.

— Может, это и правильно. Вам я благодарен, но из меня никудышный охотник на демонов.

— Не разговаривай сейчас с русалкой, иди поговори сначала с Тарром. Только после того, как с ней поговорит Тарр, можешь пойти к ней, — после этой фразы Улл удалился в лесную чащу.

Спустившись по каменным ступеням вниз, Валерьян увидел Тарра, который сидел на одной из скамеек и смотрел на картину с бушующими волнами. Валерьян сел рядом.

— Валерьян, — начал Тарр, — ты когда-нибудь видел, как тушат огонь с помощью огня?

— Нет.

— Горящее поле поджигают с другой стороны и пускают пламя на пламя, когда две стихии встречаются, огонь угасает. Демоны это и есть стихия, дикая и злая, как пожар или как вот эти волны. Но эту страшную силу разрушения можно направить против самой себя.

— Вы хотите стравить демонов?

— Да. У меня слишком мало ресурсов, чтобы воевать с ними в открытую, но я могу нанести один точный удар, и это вызовет хаос в рядах противника. Пока демоны будут враждовать друг с другом, они не будут причинять большого вреда людям. А враждовать они после этого будут всегда.

— Расскажите подробнее.

— У демонов всем заправляет верховный совет, состоящий из черных консулов. Это высшие повелители зла, каждый из которых стремится заполучить себе больше власти. Каждый из них имеет свое влияние на остальных демонов. Демоны должны делать особый ритуал жертвоприношения, этот ритуал очень важен. Его делает специальный демон-шаман. После ритуала, если он проведен правильно, демоны получают больше силы и власти. Иначе, клан демонов будет понижен в статусе и потеряет влияние. Если сорвать им ритуал и подбросить доказательства, указывающие на других демонов, между ними начнется нешуточная война. Обычно демоны соблюдают договор и не мешают друг другу делать этот ритуал, но если это произойдет, то они погрязнут в междоусобной вражде.

— Откуда у вас такие познания про демонов?

Тарр недовольно посмотрел на Валерьяна.

— Я долго изучал своего противника. И ваш Древний фолиант мне очень помог.

— Хорошо. А русалка вам зачем понадобилась?

— Узнаете потом. А сейчас ступайте к себе. Наберитесь сил. Скоро будет новое задание. Я тем временем поговорю с вашей знакомой.

Тарр поднялся и пошел прочь. Валерьян сидел на скамейке и смотрел перед собой. Можно было договориться с Тарром и, забрав Алоизу, уйти. Но для этого требовалось две вещи: удобный момент и согласие самой Алоизы. Валерьяну в голову лезли самые нехорошие мысли. То, что все сделанное им оказалось напрасным, и что Алоиза не захочет быть вместе с ним. Теперь еще не хватало поссориться с Тарром. Но мужчина прогнал все эти тревоги и отправился спать.

Валерьян собирался на новое задание. Проверив вещи еще раз, он посмотрел на стол Тарра, где лежало Зеркало души. Валерьян без раздумий прихватил его с собой. Он намеревался сделать самую главную проверку, прежде чем решиться действовать. Выйдя на поляну, Валерьян увидел, как Тарр дает указания Уллу.

— Вы отправитесь с Уллою в гости к нашим «друзьям». Нам нужно будет раздобыть один предмет, — сказал спокойным голосом Тарр, повернувшись к Валерьяну.

— Конечно, Тарр. Но позвольте мне поговорить немного с Алоизой. Это всего пару минут.

— Да, ступайте.

Валерьян быстрым шагом направился в сторону пруда. Алоиза приняла облик русалки и сидела перед плавучим домиком на маленькой платформе, плеская по воде рыбьим хвостом. Увидев Валерьяна, она спрыгнула в воду и поплыла навстречу. Как только девушка приблизилась к берегу, ее хвост превратился в ноги, и Алоиза в человеческом облике вышла к Валерьяну из воды. На ней было легкое платье сине-зеленых тонов.

— На тебе вроде другое платье было? — Валерьян постарался как можно аккуратнее начать разговор.

— В домике полно всяких вещей. Волшебник позаботился, чтобы создать для меня хорошие условия.

Валерьян хотел перейти на тему отношений, но вместо этого спросил совсем о другом:

— А ты не заметила в нем ничего странного?

— Волшебники все немного странные. Что ты имеешь в виду?

— Он что-то задумал. Но это не главное. Он сказал мне в личном разговоре такую фразу, которую даже волшебники не говорят. А при тебе он не говорил ничего такого?

— Нет. Он только сказал, что нужно будет передать записку одному человеку, которого я знаю. После этого он обещал заплатить и отпустить меня на свободу.

— Что за человек?

— Один вельможа, он раньше руководил торговлей. Я искала для него затонувшие карты морских путей и прочие поручения выполняла. Именно через него я и познакомилась с Лоцманом. А какую фразу тебе сказал волшебник?

— Да так, не стоит твоего внимания. Ты знаешь, я хотел... Скажи честно, ты хочешь быть со мной?

— Валерьян!? Сейчас об этом говорить смысла не имеет.

Мужчина вынул Зеркало души и привел его в действие. Шарик засветился и озарил окрестности водоема вспышкой синего цвета.

Валерьян увидел молодого человека, стоявшего на скалистом утесе. Этот человек взобрался уже достаточно высоко, но все еще не достиг вершины. Второе видение показало Валерьяну маленькую девочку, перед которой лежали сломанные игрушки. Девочка пыталась соединить части, но у нее ничего не получалось. Это видение не несло какого-то негатива, но было наполнено разочарованием.

Валерьян пришел в себя. Алоиза стояла напротив, и в ее глазах был испуг.

— Что ты... Ты использовал Зеркало души?

— Да, то самое, которое ты принесла Уллу. Знаешь... В тебе ничего плохого нет, как я увидел.

— А у тебя, как я заметила, большие амбиции, — лицо Алоизы приобрело злые черты.

— Не злись. Ты понравилась мне, и у тебя хороший шанс начать новую жизнь. Иначе так и будешь собирать обломки своих прошлых неудач, — эти слова расстроили девушку, напоминая о неудачах прошлого. — Я не хочу заставлять тебя. Но если ты останешься со мной, мне будет очень хорошо. Да и тебе тоже.

— Ладно, я не сказала нет, — Алоиза опустила голову.

— Я пойду, нужно сделать еще одно важное дело.

Алоиза взяла Валерьяна за руку и посмотрела в глаза. Она хотела что-то сказать, но в последний момент передумала. Отпустив руку, девушка вошла в воду и приняла облик русалки.

На поляне камней никого не было. Видимо, Улл и Тарр отправились вниз. Спустившись в убежище, Валерьян прошел мимо аллеи со скамейками и вошел в главное помещение. Тарр сидел за столом и делал выписки из Древнего фолианта. Мужчина подошел к нему. Зеркало души было у него в руке за спиной.

— Тарр, позвольте поговорить с вами. Кстати, а где Улл?

— Он сейчас должен прийти. Я отправил его за ядовитыми ягодами.

Отложив фолиант в сторону, он встал из-за стола. В этот момент Валерьян крутанул половинку шарика и показал его Тарру. Тарр спокойно смотрел на то, как шарик засветился белым светом. Через секунду вспышка озарила комнату.

Открыв глаза, Валерьян увидел совершенно другое место. Это были мрачные холмы, которые напоминали погребальные курганы кочевых народов. На вершинах холмов стояли древние каменные идолы. Свинцовые тучи плыли по ночному небу, Луна еле освещала землю сквозь них. Кое-где мерцали тусклые звезды. Было тихо, только свежий ночной ветер дул Валерьяну в лицо. Он почувствовал, что на него кто-то смотрит. Повернувшись в

сторону, мужчина ожидал, что увидит Тарра, но это было совсем другое существо.

Глава 21. Древность

Перед Валерьяном стояла фигура, состоящая из сгустившейся темноты. словно ночной воздух сжался до такой плотности, что стал черным туманом. Это был ангел в темно-синих одеждах. Лица у него не было, из-под капюшона на Валерьяна смотрела темнота, от которой становилось жутко. Крылья ангела были темно-серыми, казалось, что от перьев исходило тихое гудение. Как будто крылья были живыми и произносили молитву или заклинание. Валерьян каким-то внутренним чутьем сразу понял, что это очень древнее и очень могущественное существо.

— Значит, ты — демон, — произнес Валерьян после некоторого молчания. — Вот этого я точно не ожидал.

— Я не демон, — фигура ответила глухим голосом, который отразился многократным эхом. — Я более высшее существо. Я один из черных консулов. Надо отдать тебе должное, ты оказался гораздо умнее, чем я думал.

— Получается, ты меня обманывал, и с демонами ты не воюешь?

— Воюю, причем до полного уничтожения. И тебе я вынужден был слукавить, облик человека я принимаю, чтобы ходить среди людей и общаться с ними. А чтобы было легче действовать, я принял облик волшебника, так мне не задавали лишних вопросов.

— Зачем тебе все это?

— Как я уже говорил, я один из консулов, и раньше мне принадлежали огромные богатства и власть. Но потом остальные члены совета отстранили меня и в итоге выгнали. Не спрашивай, почему это произошло, тебе все равно не понять. И теперь мной движет только одно — месть. Мне не нужно больше ни богатств, ни власти. Я хочу только уничтожить остальных демонов за то, что они оскорбили меня и унизили. У меня нет больше того влияния, что было раньше, зато остались знания и сила, которых отнять нельзя. А поскольку живу я гораздо дольше всех остальных существ, времени на подготовку у меня достаточно.

— Значит, то видение, которое ты показывал мне, про Великого Литератора — это иллюзия?

— Нет, это все правда. Я принял человеческий облик и жил среди людей для маскировки. Демоны не должны заподозрить меня. А что касается Великого Литератора — так он все это и придумал.

— Расскажи мне про него, про весь наш мир. Ты ведь многое знаешь.

— Великий Литератор находится в пустом пространстве. Кто-то видит это пространство как пещеру, на стенах он рисует разные сюжеты, которые оживают. Кто-то видит это пространство как комнату с письменным столом, он пишет карандашом на листе бумаги, а потом этот текст превращается в картинку.

— Как текст превращается в картинку?

— А вот это самый главный и таинственный момент во всем нашем бытии. Великий Литератор создает бесконечное количество миров и бесконечное количество жизней одной только своей мыслью.

— Позволь уточнить: как было сказано в Древнем фолианте, мы все находимся внутри его книги, верно?

— Нет, мы не находимся ни внутри книги, ни на картинках, ни на стенах пещеры. Мы находимся в его сознании. Твое сознание — это его сознание. Но, проживая твою жизнь, он не помнит себя. Ты не настоящий, ты всего лишь его мысль. Вся твоя жизнь — это его мысль.

— Да, я помню, это как тот пример со свечой, которая освещает множество картин. Мы существуем, только когда на нас падает свет его внимания. А как твое настоящее имя?

— Мое имя потерялось в глубине веков, и тебе его знать незачем. Можешь звать меня как и прежде.

— Хорошо, Тарр, расскажи мне еще.

— Великий Литератор играет сам с собой в игру: создает разных существ, которые творят множество миров, в этих мирах появляются различные формы жизни. Далее, самые сильные существа соревнуются между собой. Это как в шахматах, но более сложным образом. Меня можно было считать одной из черных фигур. Мы побеждали другую команду. Но Великий Литератор решил помочь белым фигурам, потому что ему стало жалко их. И между черными фигурами произошел внутренний конфликт. Теперь я уничтожаю демонов, хотя когда-то был одним из их предводителей. Такова воля Великого Литератора.

— Сколько всего обитаемых миров?

— Каждый миг возникают новые миры, поэтому их количество не поддается подсчету. Есть миры, отданные белым фигурам, есть миры, занятые черными фигурами. А есть нейтральные, за которые идет сражение.

— Что такое кристалл Церебрума?

— Изначальный кристалл, из которого Великий Литератор сотворил и продолжает творить все миры. Обломками этого кристалла хотят завладеть все, так как они дают огромное преимущество. Есть даже мнение, что это всего лишь обломок грифеля карандаша, рассыпавшийся мелкими частями по листу бумаги, на которой пишет Великий Литератор. Однако доказательств этому нет.

— А почему кристалл зеленого цвета?

— Значит, карандаши у Великого Литератора зеленые.

И тут Валерьян вспомнил, что во время видения заметил именно зеленый карандаш в руке Великого Литератора.

— Улл знает, кто ты на самом деле?

— Нет, до этого сумел докопаться только ты. Улл представитель лесного народа, я взял его к себе как помощника. И он оказался весьма ценен. Я сделал его гораздо сильнее его собратьев. Изменил его природу. И тебя я тоже планировал усовершенствовать.

— Зачем?

— Чтобы воевать с демонами. Подготовленные охотники отвлекают демонов в то время, как я наношу основные удары.

— Много у тебя помощников?

— Еще был Добросвет, но он отошел от дел. Не захотел жить в вечной борьбе. Я не виню его. Значит, так захотел Великий Литератор.

— А если я тоже захочу отойти от дел?

— Я отпущу тебя и не буду тебе мстить.

— Но ведь я узнал твою тайну.

— Я могу стереть тебе память об этом. Кроме того, тебя я отпущу только после того, когда мой план будет реализован.

— Расскажи мне свой план. Алоиза говорила, что ты хочешь отправить какое-то послание чиновнику.

— Это не чиновник, а слуга демонов. Демоны почти не появляются сами в нейтральных мирах. Они используют своих слуг. Демоны ищут осколки кристалла, но большинство людей даже не знает, что это.

— А что с Алоизой? Отпустишь ее?

— Она не любит тебя. Она использует тебя и потом бросит. Но если ты так хочешь быть с ней, то это твой выбор. Я же могу изменить твою природу и наделить тебя особой силой.

— Я не хочу, чтобы моя природа менялась. Я хочу остаться собой.

— Давай договоримся так: Алоиза передаст послание шпиону. Это будет приманкой для демонов. А ты вместе с Уллом отправишься за артефактом. Артефакт — нож старого колдуна. Он обитает в лесной глуши в одном из нейтральных миров. На самом деле это не колдун, а демон, который принял человеческий облик. Я сумел найти его с помощью Зеркала миров и твоего фолианта.

— Ах да, я хотел спросить про фолиант. Что это такое?

— Это очень важный артефакт, который создал Великий Литератор. На первый взгляд, просто старая книжка с какой-то ерундой. Но если расшифровать текст, обращая внимание на определенные слова, то можно получить информацию про любое существо. Архивариус пытался раздобыть информацию с помощью фолианта для своих хозяев. Но был вовремя выведен из игры с твоей помощью.

— А зачем Великий Литератор создал этот фолиант?

— Это подсказки по игре под названием жизнь, но не все могут этой подсказкой воспользоваться.

— У меня еще один вопрос. Почему, когда я использовал Зеркало души против Архивариуса, я увидел *свою* душу, но не увидел его?

— Тем, кто сделал много зла, Зеркало души стирает личность. Так Великий Литератор избавляется от плохих персонажей. У остальных ты можешь видеть и душу, и внутренний мир.

— Получается, что ты не такой уж и плохой, раз тебя не стерло?

— Значит, так захотел Великий Литератор. Давай закончим наш разговор.

Глубокий вдох, и Валерьян опять оказался в убежище рядом с Тарром. В этот момент в комнату вошел Улл с маленьким мешочком в руках.

— Я принес ягоды, теперь можно приготовить яд.

— Валерьян, я приготовлю яд, а ты нанесешь его на свой кинжал. Это убьет колдуна с одного удара. Яд будет готов через несколько минут, — Тарр подошел к Уллу и взял у него мешочек.

Ветви деревьев корявыми пальцами сплетались над головой путников. Мир, в который отправились Валерьян с Уллом, был прекрасен и суров. Появившись в прибрежном городе, располагавшемся на западе материка, они проследовали далеко на восток, в сторону огромного леса, который закрывал торговые дороги, ведущие в разные концы. Путешественники и караваны старались обходить этот лес стороной, так как он был пристанищем всякой нечистой силы. Но вместе с Уллом Валерьян чувствовал себя вполне уверенно. Он успел полюбить темноту и ночной лес. Над верхушками деревьев виднелись звезды, а свежий ночной воздух придавал сил идти вперед. Улл намеренно обходил тропинки и пробирался звериными тропами. Валерьян слышал вдали крики диких животных, а порой и человеческие голоса. Возможно, это были разбойники или кто-то еще, но сейчас выяснять это не представлялось возможным. Иногда на пути попадались кости, Валерьян перешагивал через них, стараясь не издавать шума.

Наконец Улл сделал жест когтистой лапой. Впереди Валерьян увидел ветхий одноэтажный домик. В одном окне горел маленький огонек.

— План прост, охотник, я отвлекаю демона на себя, а ты бьешь его кинжалом в спину.

Валерьян достал пропитанный ядом кинжал с зеркальным лезвием. На мужчине была серая накидка, которую Тарр зачаровал на временную невидимость. Она надежно могла укрыть его от глаз демонов.

— Зачем тебе рисковать, Улл? Может, я пойду один?

— Нет, один ты не справишься. Я отвлеку его, а ты бей. Пошли.

Валерьян потер пряжку на плаще — это сделало его невидимым на некоторое время. Собравшись с мыслями, он осторожно пошел за Уллом, который со всего размаха выбил дверь и вбежал внутрь, издав страшный рык. Валерьян скользнул в дверной проем бесшумно, держа отравленный кинжал наизготовку. Комната освещалась одним единственным светильником, который стоял в центре помещения. Свет был тусклым, но Валерьян сумел разглядеть множество полок вдоль стен. На полках были склянки с разными жидкостями, черепа животных, а также то, о чем лучше не упоминать. Там же Валерьян увидел низкорослого старика, его лицо было подобно коре векового дуба. Борода, похожая на рваный бинт, свисала вниз до самого пояса. На длинном крючковатом носу отблескивали

старые треснувшие очки.

Старик стал читать заклинание, и Валерьян почувствовал острую боль, разливавшуюся по телу. Но Улл не стоял без дела. Он набросился на колдуна и, сбив его с ног, издал победный рев, вот только радоваться было рано. Произошло то, чего Валерьян никак не ожидал. Худощавый старик сбросил с себя лохматого гиганта с такой силой, что Улл отлетел в противоположную стенку, по пути разломав шкаф с черепами. Поднявшись на ноги, старик зарычал подобно дикому зверю, и его тело изменилось. Старик вырос, став почти такого же роста, как и Улл. Туловище покрылось чешуей, руки обратились огромными лапами с острыми, как бритва, когтями. Рот наполнился кривыми клыками, на голове появилось множество рогов, торчавших в разные стороны. Демон принял истинное обличие, и оно было ужасно. Улл уже поднялся на ноги и кинулся на врага, когда два гиганта столкнулись, само пространство вздрогнуло. Валерьян в два прыжка оказался рядом с демоном и нанес ему один точный, смертельный, удар.

Тело поверженного демона лежало в центре комнаты. Валерьян помог Уллу подняться на ноги — схватка с шаманом демонов потрепала его, но он был в порядке. Обыскав комнату колдуна, Валерьян нашел тот самый ритуальный нож. На его рукоятке были нанесены какие-то руны и извивающиеся змеи. Также он нашел несколько кристаллов Церебрума, которые взял с собой.

— Остался последний штрих, — сказал Валерьян и положил на пол красный камушек из амулета-пропуска, которым когда-то пользовался Тарр.

— Уходим, — сказал Улл и, взяв Валерьяна за руку, издал рык.

Валерьян и Улл снова оказались в убежище.

— Иди отдыхай, Улл, тебе нужно восстановить силы. А я отнесу этот артефакт Тарру.

Улл спустился по ступеням вниз, а Валерьян направился в сторону пруда, где он увидел Тарра, говорившего с Алоизой.

Глава 22. Вечность

Подходя к Тарру и Алоизе, Валерьян услышал обрывок их разговора.

— Я уже выполнила свою часть, теперь заплати мне, ты же обещал.

— На твоём месте, я бы так не торопился уходить. Тебе лучше отсидеться в безопасном месте

— Это я уже решу без тебя.

Валерьян протянул Тарру артефакт.

— Все исполнили. Только Улл ранен.

— Я его осмотрю. Молодец, Валерьян. Да, тебе полагается награда.

С этими словами, Тарр достал коробочку и протянул Валерьяну. В ней лежали десять золотых табличек Завастры. Увидев такое сокровище, Алоиза не сдержалась:

— Почему *мне* ты не хочешь платить?!

— Потому что ты жадная, а жадные всегда предают, — Тарр взял артефакт и пошел в убежище, и Алоиза с Валерьяном остались вдвоем.

— Дай мне, пожалуйста, одну золотую табличку Завастры, — жалобным голосом попросила Алоиза. — Он мне обещал заплатить, но тянет с оплатой.

Немного подумав, Валерьян протянул ей одну табличку.

— На, держи, мне не жалко.

— Спасибо большое!

— Так как насчет моего предложения?

После этих слов лицо русалки стало сердитым.

— Я ничего тебе не могу обещать. Для начала мне нужно выбраться из вашего убежища.

— А со мной ты остаться не хочешь?

— Я подумаю, — немного помолчав, выдавила из себя Алоиза.

— Не надо думать. Скажу Тарру, чтобы выгнал тебя как можно скорее.

Валерьян почувствовал ненависть, но, сдержав гнев, развернулся и пошел в убежище. Алоиза осталась одна на берегу.

Зайдя в главную комнату, Валерьян увидел, как Тарр держит руки над Уллом и читает заклинание.

— Ничего страшного, скоро заживет. Но сейчас тебе нужно отдыхать.

— Я хочу пойти с вами.

— Нет. Извини, мы доделаем это вдвоем.

Валерьян вмешался в разговор:

— Тарр, я хочу, чтобы вы рассказали мне все подробности.

— Конечно. Вы большой молодец, только не стоило отдавать этой Алоизе вашу табличку.

— А как вы узна... Ах да. Ну что сделано, то сделано. — Валерьян присел на один из стульев.

— Мне известно очень много, Валерьян, но этот досадный момент лучше исправить, — с этими словами Тарр вынул из кармана еще одну золотую табличку Завастры и протянул ему. Удивленный Валерьян с благодарным кивком принял табличку. — А по поводу любовных терзаний — не переживайте. Найдем вам нормальную. Я знаю, как с этим помочь. А теперь давайте о деле.

Втроем они расселись по местам: Улл сидел на своей лежанке, Валерьян и Тарр за письменным столом.

— Расскажу вам самые важные моменты, — начал Тарр, — Алоиза передала послание, которое является приманкой для наших врагов. Очень скоро второй демон-шаман отправиться в пещеру на отдаленном острове. Там он будет искать изначальные кристаллы.

— А если вместо него отправиться кто-то другой? — спросил Валерьян.

— Нет, такие вещи слишком важны, чтобы поручать их другим. С ним будет небольшая охрана, так что тебе, Улл, там делать нечего, ты должен восстановиться.

— Хорошо, — тихо ответил Улл. Видимо, его здоровье действительно пострадало сильнее, чем думал Валерьян.

— Кстати, у тебя еще остались ядовитые ягоды? — поинтересовался Тарр.

— Да, остались, на одну порцию.

— Отлично, Валерьяну как раз хватит. Так вот, мы с вами, Валерьян, должны устроить им засаду. Очень важно оставить там нож шамана, это послужит окончательным поводом для начала войны между кланами демонов.

— Скажите, Тарр, а с Алоизой ничего не будет? Ведь Лоцман может рассказать демонам про нее?

— Нет, о нем я уже позаботился. А эту русалку все равно ничего хорошего не ждет. Такая уж у нее натура.

— Хорошо, когда мы выдвигаемся?

— Как только вы выспитесь. А я пока закончу все приготовления. Час мести близок.

Тарр с помощью заклинания перенес Валерьяна на отдаленный остров где-то посреди моря. Он был необычный, формой напоминал голову быка. Коралловые рифы выглядели как рога, а высокая гора была подобна носу животного. Зайдя в пещеру, две фигуры в плащах и капюшонах затаились в ожидании гостей. Плащ Валерьяна делал его невидимым для глаз демонов, достав кинжал, он присел на камень возле стены.

— Они придут скоро, — тихо произнес Тарр, — их две группы, одна с шаманом войдет в пещеру, а вторая будет ждать недалеко от пещеры. Твоя задача срубить их прислужника, чтобы он не побежал к остальным и не предупредил. Все остальные — моя задача. Действуй по команде.

Через пару минут послышались шаги и шум осыпавшихся камней. Валерьян сжал кинжал в руке и посмотрел на Тарра, который спокойно сидел, закутавшись в мантию, остроконечный капюшон изогнулся и сполз на лицо. Трудно было поверить, что это на самом деле не человек, а черный консул, решивший отомстить злу за свою боль и унижение. Но превратности судьбы таковы, что мы и сами не знаем, как повернется наша жизнь.

С улицы раздались голоса. В пещеру вошел один из демонов — низкорослый, уродливый с крючковатым носом. Пройдя мимо сидевших в укрытии Тарра и Валерьяна, он осмотрелся и позвал своих с улицы. В пещеру вошли два демона в черных доспехах и с огромными топорами в руках, следом шел человек с рыжими волосами, одетый в пестрые лохмотья. Видимо, это и был шаман демонов, только в человеческом облики. Он с охраной отправился вглубь пещеры, а демон с кривым носом остался у входа. Выждав несколько секунд, Тарр указал Валерьяну на него.

Валерьян встал и легкой поступью подкрался к демону. Последнее, что успел увидеть враг — рука с кинжалом, которая появляется из воздуха. Яд сработал моментально. Валерьян

придержал демона второй рукой, чтобы тот мягко, без лишнего шума, опустился на землю. Валерьян посмотрел на Тарра. Он также сидел на камне без движения и вслушивался в тишину. Через несколько секунд раздались крики демонов. Они нашли подложенный Тарром подарок. В этот момент, Тарр встал и пошел к ним навстречу. Валерьян последовал за ним.

Шаман в пестрых лохмотьях шел к выходу и, когда заметил Тарра, остановился и замолчал. Видимо, он узнал старого знакомого, хоть тот и выглядел как человек. Демоны в черных доспехах вскинули топоры и побежали на Тарра. В следующий момент Тарр вырос в размерах, едва не касаясь макушкой потолка пещеры. Его черная мантия превратилась в черные облака, напоминавшие крылья. Валерьян ощутил леденящий холод, который заполнил все пространство. В глазах у мужчины потемнело, и он чуть не упал, но, опершись рукой об один из валунов, сумел устоять. Когда зрение вернулось к Валерьяну, он увидел, что демоны-охранники уже мертвы, а человек в пестрых лохмотьях превратился в демона. Демон с бычьей головой был огромен, его кожа покраснела. Шаман демонов издал рев и бросился на Тарра. Черная фигура расправила крылья, и Валерьян почувствовал толчок, от которого содрогнулось все пространство. Дальше он потерял сознание.

Холодная вода брызнула Валерьяну на лицо, приводя его в сознание. Он лежал в убежище, а перед ним стояли Улл и Тарр.

— Охотник, ты действительно достоин нашего уважения.

Валерьян посмотрел на Тарра и спросил:

— Все кончено?

— Да, я доделал дело, а потом забрал вас в убежище.

— Артефакт?

— Я все устроил. Теперь демонов ждет долгая междоусобица, — Тарр наклонился к Валерьяну и потрепал его по голове, — мы их обхитрили, Валерьян, — на лице вновь появилась столь редкая улыбка. — Кстати, тебе полагается новая награда, — Тарр достал еще десять золотых табличек Завастры и положил их на кровать перед Валерьяном. — С таким-то сокровищем любую жену себе заполучишь. Ты теперь можешь начать новую жизнь и создать себе *свое* отдельное убежище.

— Жениться я успею потом. Да и съезжать от вас я не намерен. Если позволите, я хотел бы остаться с вами и продолжить охотиться на демонов.

— Подожди, Валерьян, — Тарр сделал жест рукой, и перед Валерьяном появилась девушка, одетая в простую, но красивую одежду.

У нее были золотые волосы и серые глаза. Добрый взгляд девушки нежно коснулся Валерьяна. У мужчины защемило сердце.

— Я знаю, что ты сильно страдал из-за своих неудач, но я не хочу твоих страданий. Пусть у тебя теперь будет близкий человек. Ее зовут Лидия.

— Это служанка, которую вы мне обещали? — спросил Валерьян с растерянностью.

— Я не служанка, — ответила Лидия. — Ты ничего не понял. Я дочь Великого Литератора, как и ты — Его сын.

Лидия подошла и обняла Валерьяна, уткнувшись лицом ему в плечо. Валерьян почувствовал, как из его глаз текут слезы.

Вчетвером они сидели за столом на поляне разбросанных камней. В перерывах между

едой и выпивкой, Валерьян показывал, как надо играть в преферанс и прочие карточные игры. Улл пытался когтистой лапой удержать маленькие для него карты, но они постоянно высыпались на стол, что вызывало добродушный смех у остальных. Их счастливый смех наполнял пространство и поднимался к сверкающим в небесной синеве звездам.

Человек в старом сюртуке отложил зеленый карандаш в сторону, на его лице появилась радостная улыбка.

— А я и забыл уже, какой прекрасной может быть жизнь.

Больше книг на сайте - Knigoed.net